

Газета

№43 (412) 13 декабря 2016

В САРАТОВЕ

НЕДЕЛИ

СТОЙ! НИ С МЕСТА! НА ПРОВЕРКУ СТАНОВИСЬ!

Почему общественная палата Саратовской области получила неофициальное название «рейдерская»

Стр. 10, 11

Операция ликвидации

Саратов опять замер в пробках из-за коммунальной аварии

Вчера в результате крупной коммунальной аварии на магистральном трубопроводе на пересечении Большой Горной и Железнодорожной были снижены параметры подачи тепловой энергии примерно пяти тысячам абонентов. В зону ограничения попали 34 жилых дома и 5 детских садов.

Надежда Зеленцова, фото Матвея Фляжникова

Порыв тепломагистрали случился в ночь на понедельник как раз возле министерства здравоохранения области. В 8 утра в социальной сети «ВКонтакте» в группе «Типичный Саратов» было размещено видео, на котором коммунальный фонтан закрывает

провода троллейбусной линии. Из-за прорвавшегося из-под земли кипятка реки воды устремились к Сенному рынку, весь микрорайон заволокло туманом.

В утренний час пик движение в сторону Ленинского района по улице Большой Горной было перекрыто. Кордон был выставлен и на пересечении улиц Соколовой и Железнодорожной. Сотрудники ДПС, регулировавшие поток машин, направляли транспорт в объезд по улице Шехурдина. Понятно, что возник коллапс, охвативший близлежащие улицы: Астраханскую, Танкистов, Посадского. Были сокращены троллейбусные маршруты 5 и 10 – они курсировали от конечных остановок до 3-й Дачной.

Стр. 3

«ЛЕГЧЕ НА ЛУНУ ПОПАСТЬ»

ШЕСТИЛЕТНИЙ САРАТОВЕЦ В НАШЕЙ СТРАНЕ ОДИН С ТАКИМ ДИАГНОЗОМ. НО У НЕГО ЕСТЬ НАДЕЖДА

СТР. 18

Ольга Макарова:

СОВЕСТЬ УЖЕ НЕ ПОЗВОЛЯЕТ НАМ БИОНЕРАЗЛАГАЕМЫЙ МУСОР ВЫКИДЫВАТЬ В ОБЩИЙ КОНТЕЙНЕР

– Ты считаешь, что саратовцев можно приучить к раздельному сбору мусора?

– Конечно можно. В других странах ведь получилось. А там тоже люди живут. Такие же, как мы. Я читаю блоги многих эмигрантов, уехавших в страны Европы. Они пишут, в том числе, и про раздельный сбор мусора. И самое главное, что я отмечаю, – там везде есть государственный интерес. Не только общественников и бизнеса, как вот у нас в Саратове. Но и государственная политика направлена на продвижение этих вещей.

Стр. 4

Нарыв зрел, зрел, да и лопнул

ГУБЕРНАТОР РАЗБУШЕВАЛСЯ

Это совещание по семеноводству будут долго вспоминать в Саратовской области. Как выяснилось, в современной России еще не было того, что сейчас происходит в отечественном семеноводстве.

Стр. 3, 7

Евдоким Верных-Взглядов:

В СТИЛЕ РЕТРОСЕЛЬПО

Ма-а-аленький филиал самого большого в мире цирка.

Стр. 5

Фискалы не церемонятся

САРАТОВСКИЕ ЭКСПЕРТЫ УСМОТРЕЛИ УГРОЗУ ДЛЯ БЮДЖЕТНИКОВ В ПЕРЕХОДЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СТРАХОВЫЕ СБОРЫ К НАЛОГОВИКАМ

После того, как за сбор отчислений во внебюджетные фонды возьмется налоговая служба, у бюджетных организаций возникнут серьезные проблемы. ФНС начнет администрирование страховых взносов с января 2017 года.

Стр. 14

Праздник к нам приходит?

Чего ждать от сезона предновогодних распродаж саратовцам

Первый зимний месяц вступил в свои законные права. А с чем у большинства ассоциируется декабрь? Совершенно верно! С предновогодней суматохой. Из года в год история повторяется. До наступления 2017 года осталось так мало времени, а сделать нужно так много... Например, купить всем друзьям, родственникам и коллегам новогодние подарки. Но на дворе кризис, поэтому к выбору подарков нужно подойти с умом: и человека приятно удивить, и свой кошелек не опустошить.

Вячеслав Коротин

Спад продолжается

Поставщик открыток и других товаров для праздника Григорий не ждет от предновогодней поры сверхприбыли. С чего бы вдруг? Ведь вроде и спрос на товар, который предлагает Григорий, должен в декабре вырасти многократно. Неужели люди перестали поздравлять друг друга в кризис?

«Когда кризис пару лет назад начался, я думал, что на мне он не отразится. Люди всегда поздравляли друг друга и будут поздравлять. К тому же думал, что в непростое время многие сделают выбор в пользу чисто символических подарков: поздравительных открыток, сувениров и так далее. Я ошибся. Люди стали экономить и на этом. В плюсе сегодня только те, кто продает продукты питания. На еду у нас не привыкли экономить», – жалуется Григорий.

По словам моего собеседника, многие магазины в Саратове и области, которые он и его коллеги снабжают товарами для праздника, в этом году решили существенно сэкономить: «Просто на прилавки выкладывают тот товар, который у них остался с прошлых годов. Сейчас же даже перестали покупать продукцию, жестко привязанную ко времени. Открытки, желающие всего самого наилучшего в год Петуха, спросом не пользуются. Потому что если их не успеть реализовать в этом году, то на следующий они будут уже точно никому не нужны. Последние несколько лет выбирают простенькие лаконичные открытки, которыми можно поздравлять хоть в этом году, хоть в следующем, да хоть через пять лет».

Любопытную историю, связанную с обыкновенными календарями, рассказал мне Григорий. «В прошлом году производители решили не рисковать и не стали выпускать много календарей. Ведь если их не продать сразу, то кому они нужны будут? А у наших клиентов, наоборот, на них спрос появился. Стоят они недорого, в принципе, как подарок – пойдет. Вот такой произошел казус. В этом году, надеюсь, возможности будут соответствовать желаниям», – вспоминает поставщик.

Пока Григорий продолжает сверять товар по накладной в небольшом магазинчике,

ко мне обращается женщина, которая пятью минутами раньше крутила в руках новогодние сувениры с витрины. «А у нас на работе в этом году даже от корпоратива решили отказаться!» – говорит она мне, делая особое ударение на сакральном для многих россиян, привыкших в тучные годы гулять с коллегами по полной, слове.

«Да вы что? Как же так?!» – «ужасаюсь» я, надеясь на продолжение разговора. «У нас начальство любит ходить на праздники в кафе. Действует в нашем коллективе принцип «Кто не с нами, тот против нас». Не хочешь отделяться от коллег, показывать свое неуважение к руководству – иди, гуляй со всеми. Но далеко не каждый может отслюнявить за один вечер тысячу, а то и больше. В итоге на корпоративы стали ходить с каждым разом всё меньше и меньше сотрудников. Даже не все молодые сотрудники поддерживают такие посиделки. А вот в этом году и вовсе без праздника обойтись решили. Нечего пир во время чумы закатывать!» – поясняет мне экономная женщина.

Но несмотря на свою открытость и желание поболтать, ни представляться, ни называть, на благо какой именно организации трудится, она не согласилась.

Правда, не от всех корпоративных традиций в кризис решили отказаться там, где работает покупательница сувениров. «У нас есть традиция. Мы каждый год дарим

друг другу подарки. Пускай небольшие, пускай недорогие. Но все радуются – все-таки праздник!» – рассказывает мне женщина.

Очень-очень много хлама

В одном из гипермаркетов, в отделе, в котором продаются новогодние товары, две девушки пытались выбрать подарки на праздник. Как оказалось, выбирали они их тоже коллегам. И если женщина, с которой я говорил в маленьком магазинчике, больше напоминающем сельпо, от выбора подарков получала удовольствие, то двух молодых девушек этот процесс скорее раздражал.

«Сейчас просто кучу денег на ветер пустим, и всё. Совсем за бесценюк подарок не купишь, а на дорогой я тратить не хочу.

Мне, если честно, такие поздравлялки не нужны. С каждым годом куча таких никому не нужных подарков у меня дома накапливается. У меня уже все полки завалены каким-то ширпотребом – сувенирами, маленькими копилками (в разрез для денег, представляете, даже монету в два рубля протискиваю с тру-

для мужчины желанным подарком. Например, в одном из интернет-магазинов я увидел специальный кейс с несколькими десятками пар носков внутри. Такой кейс просто шикарно оформлен. Собственно, это отражается на конечной цене товара – больше 3 тысяч рублей за 30 пар носков. Носки из этого кейса я бы стал надевать только по праздникам. Большим. Но, знаете, умение наших людей выходить достойно из любой ситуации может растрогать до слез. В интернете я нашел аналог такого подарка, в разы дешевле оригинала. Женщина в подарок своему мужу приобрела пустой ящик для инструментов (рублей за 300–400), а наполнила его носками, купленными на оптовке. Заботливая супруга между парами носков умудрилась спрятать еще один подарок своему ненаглядному – чекушку водки. Так сказать, джентльменский набор. Выпил, надел носки и пошел с инструментами в гараж.

[кстати сказать]

Готовься к Новому году летом?

Чтобы ожидание Нового года шло веселее, предприимчивые маркетологи стараются создавать праздничную атмосферу для шопоголиков всё раньше и раньше. В некоторых российских торговых центрах первые елки и другие сопутствующие украшения стали появляться уже в начале ноября. Но и это не предел.

Например, на главной торговой улице Лондона – Оксфорд-стрит, по заверению интернет-издания «Quartz», в этом году новогоднюю подсветку включили 6 ноября, а в прошлом – аж 1-го! «Quartz» уверяет: с каждым годом приближение новогодних праздников будет чувствоваться всё раньше. Если продолжать в таком духе, то наслаждаться праздничной иллюминацией на Оксфорд-стрит году так в 2020-м можно будет с октября, а в 2120-м – чуть ли не с июля.

В России, по мнению экспертов, в этом году потребительского бума не будет. Но небольшой всплеск покупательской активности всё же ожидать стоит. Как ни крути, но декабрь – предпраздничное время, которое всегда работает на повышение покупательского спроса. Многие россияне в конце года получают 13-е зарплаты, премии. И пускай их размер с каждым годом уменьшается, а у некоторых и вовсе дошел до чисто символической суммы, это не совсем повод пройти мимо празднично украшенной витрины магазина. Как говорится, если нельзя, но очень хочется, то можно.

Операция ЛИКВИДАЦИЯ

Стр. 1

ЧП на Железнодорожной оперативно обсудили на ПДС при главе города. К моменту начала совещания на месте происшествия уже работали большие силы, направленные на ликвидацию порыва. О ситуации доложил **заместитель главы администрации Саратова по городскому хозяйству Сергей Пилипенко**.

По его словам, ежедневно на городских водопроводных сетях происходит около 30 аварий. Что касается случившегося ночью ЧП: был поврежден магистральный трубопровод диаметром 720 миллиметров. В зону отключения попали Кировский и Фрунзенский районы. «Работы по установлению места повреждения продолжаются и уточняются временные параметры, необходимые для ликвидации аварии», – сообщил Пилипенко.

После совещания **Валерий Сараев** выехал на место ЧП. Он справился у рабочих о сроках устранения порыва. Энергетики заверили мэра, что постараются управиться к полуночи.

Не остался равнодушным к происходящему и губернатор **Валерий Радаев**. Уже в 10 утра он поручил заместителю председателя правительства **Александру Соловьеву** оперативно создать межведомственный штаб для устранения коммунальной аварии в центре Саратова.

«Авария произошла на насосной станции № 3. В 6.00 тепломатристра была остановлена, место повреждения найдено, – сообщил глава города. – Сейчас аварийные бригады скачивают воду в месте порыва. Развернут городской штаб по ликвидации ЧС. На месте работают мой заместитель Пилипенко, а также глава Кировского района Бровкин, сотрудники МЧС и Горспаса.

Движение общественного транспорта ограничено на участке Большая Горная – Железнодорожная – это связано с вскрышными работами, которые проводятся на всей проезжей части. Движение транспорта организовано так, чтобы объехать место аварии – по Танкистов, Соколовой, Университетской и другим».

По данным Саратовского филиала ПАО «Т Плюс», на объекте было занято семь единиц техники и две бригады центральной ремонтной службы. Уже в 15.00 участок магистрали был опорожнен, энергетики приступили к сварочным работам, чтобы демонтировать поврежденный участок трассы.

Авария на Большой Горной вчера оказалась самой крупной, но не единственной. На саратовских лентах появились сообщения о затоплении одной полосы на оживленной улице Блинова в Ленинском районе, о намерзшем слое льда на улице Навашина на участке от улицы Технической до Тулайкова.

Наряду с новостями о затоплениях и намерзаниях льда на проезжей части ряда улиц, как обычно, появлялись новости об окончании ремонта дворов и скверов, о том, что пешеходную зону делают «самой красивой» к Новому году, и про то, что новый пляж станет «большим подарком для саратовцев».

Нарыв зрел, зрел, да и лопнул

Губернатор разбушевался

Это совещание по семеноводству будут долго вспоминать в Саратовской области. Таких бурных искренних аплодисментов, что прозвучали в аудитории сельскохозяйственного института в минувшую пятницу, я давно не слышала. «Зажег» зал генеральный директор ЗАО «Пушкинское» из Советского района **Анатолий Меньяло**, который попросил **Валерия Радаева** найти контакты, чтобы передать 10 миллионов рублей семьям военных, убитых в Сирии. **Валерий Радаев** высоко оценил эту инициативу. Сказал, что в современной России такого еще не было. Но, как выяснилось, в современной России не было и того, что сейчас происходит в семеноводстве.

Ольга Копшева

винить за этот поступок ценой в 10 миллионов рублей. Потому что он так привык давно – отвечать за свои слова и за дела.

Начинал Меньяло в своем хозяйстве с 8 тысяч гектаров земли. Сейчас в обработке уже 24 тысячи гектаров. Последние земли не выбирал. Брал, что дают. А давали, умоляя забрать и навести порядок, те гектары, что были изуродованы неправильным севооборотом. Маленькие фермеры меняли культуры год за годом по извест-

ному всем работающим на чужой земле принципу: озимые-подсолнечник-озимые-подсолнечник. Истощилась земля – бросили. Подсолнечник в хозяйстве не должен занимать больше 8 процентов площадей, убежден Меньяло. Ну максимум – 12 процентов земли можно засеять. «Эти земли, истощенные неправильным севооборотом, сначала больше 15 центнеров с гектара не давали. Только в этом году, через пять лет, получили на них 37 центнеров».

Богатый урожай 2016 года, когда на отдельных полях убрали 58 центнеров зерна с гектара, объясняется в том числе и 22 миллионами рублей, истраченных на минеральные удобрения. Но и с этими расходами финансово нынешний год обещает быть очень хорошим. Осенние реальные надежды на прибыль совпали у Анатолия Михайловича с телевизионной картинкой российской жизни.

– По большому счету, надоело смотреть: то к олимпийцам нашим не то отношение, то к паралимпийцам, то журналистов пытаются обвинить, что они дают не такую информацию, – объяснял он свой поступок участникам совещания. – Погибли медсестры в Сирии, военные погибают. А солдат должен быть не только одет, обуто, накормлен, обучен, но и знать, что за спиной у него есть родина. Поэтому мы и приняли такое решение. Мы не должны забывать, что мы жители России, и мы своим всегда поможем. Главе района сказал: «Давайте искать каналы или решать через Валерия Васильевича вопрос, чтобы помочь нашим военным».

Стр. 5

Порыв честной души

Кто такой на самом деле этот Меньяло, каждый ответит по-своему. Одни скажут, что настоящий патриот, другие, что добрейшей души человек оказался, третьи съезжают, что пересмотрел телевизора. Мне вот кажется, что в нашем уникальном саратовском случае всё просто крепко смешалось между собой. Через какое-то время этот успешный хозяйственник и сильный человек поймет, наверное, что он всерьез принял близко к сердцу не очень честную государственную игру. Но он из тех, кто, даже осознав, что стал жертвой телевизионной пропаганды, не будет себя

И колокольчики играют...

На Набережной Космонавтов запустился один из самых громких культурных проектов года

Первые недели зимы не перестают радовать жителей города серьезными инициативами наших земляков. Если 1 декабря на стенах Театрального института стараниями художественного руководителя Театра наций **Евгения Миронова** были открыты мемориальные доски выдающимся актерам и театральным педагогам **Валентине Ермаковой** и **Александру Галко**, то в минувшую субботу в арке дома на пересечении Набережной Космонавтов и Первомайской был презентован проект «Порталы истории». Его инициаторами тоже стали наши земляки.

Андрей Сергеев

10 декабря жители нашего города увидели преобразившуюся арку дома № 6 по Набережной Космонавтов. Здесь появилась колокольная звонница в память о Крестовоздвиженском женском монастыре, закрытом в 1919 году, а потом уничтоженном большевиками. От него сохранились только часовня и арка ворот. Впрочем, в одном из уцелевших строений монастыря ныне размещается храм в честь Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня.

«Новая-старая» звонница появилась в рамках проекта «Саратовская крепость: рассредоточенный музей истории города», стартовавшего в Саратове в прошлом году. Инициативной группой, куда входят не только жители Саратова, но и Москвы, Санкт-Петербурга и Лондона, были

предложены идеи по сохранению и преобразованию целого ряда культурных объектов исторического центра города. Одним из этих объектов должны были стать арки четырех домов на набережной, имеющих богатую историю.

Звонница, как и установленная на углу отреставрированной арки памятная доска работы **Алексея Кашанина**, подсвечивается в темное время суток и, по словам куратора проекта, уроженца Энгельса, а ныне известного московского спортивного журналиста **Станислава Гридасова**, будет радовать колокольными переливами прохожих раз в час – специально для этого была установлена система электронного звоняра. Примечательно, что генеральным спонсором проекта стал другой наш земляк – нападающий футбольного клуба «Краснодар» и сборной России **Федор Смолов**, который из-за плотного графика не сумел приехать на презентацию.

Заместитель председателя правительства Иван Кузьмин поспешил приурочить открытие проекта к 80-летию области и обратил внимание на то, что история каждой арки сопряжена с каким-то конкретным фактом. Например, на этом месте располагался склад колоколов. Станислав Гридасов первым делом поблагодарил **Смолова** и заметил, что впервые спортсмен обратил внимание не на традиционный вид благотворительности, а на такой необычный проект. Кроме того, он пообещал, что весной команда продол-

жит свою работу над другими арками.

Архитектор проекта Николай Новичков сказал, что ему нечасто приходится работать с такими инсталляциями, и выразил надежду, что люди оценят проект и будут помнить историю города. Его слова подхватил **протоиерей Михаил Беликов**, заговоривший о патриотизме и о том, что он начинается с малых вещей. На его взгляд, этот проект – «портал памяти поколений. В последние годы, десятилетия и даже столетия мы немало по-

теряли из того, что могли сохранить. Эта арка – это портал из настоящего времени в прошлое». Беликов проиллюстрировал свои мысли примером с любознательными детьми, которые будут интересоваться у родителей, что это за интересная арка.

После торжественных речей на стенах дома было показано световое шоу, рассказывающее историю Крестовоздвиженского монастыря, а вслед затем 50 валдайских колокольчиков огласили своим звоном две улицы.

Ольга Макарова:

«Зеленый бык» знает, как спасти человечество

Организаторы саратовского экологического движения «Зеленый бык» Ольга и Роман Макаровы регулярно проводят акции по сбору вторсырья: пластиковые бутылки, пакеты из-под молока, макулатура, старые телевизоры, – всё можно принести на их акцию и сдать на переработку. Следующая акция пройдет в ближайшую субботу, 17 декабря. Мы поговорили с Ольгой о том, в чем важность сортировки мусора и какие сложности с этим возникают в Саратове.

Анна Мухина

– Оля, как и почему появился «Зеленый бык»?

– Наше движение возникло два года назад, в ноябре. А предпосылка была такая. Мы с мужем гостили у друзей в Санкт-Петербурге. И я заметила, что подруга моя обертки, упаковки от продуктов в мусор не выбрасывает, а в коробки складывает. Я сначала даже значения не придавала этому – нам-то такое поведение друзей не навязывали. А в один из дней мы отправились смотреть питерские достопримечательности и по дороге заехали на площадку, где волонтеры принимали вторсырье.

Уже потом, когда я начала этим интересоваться, выяснила, что в Питере это массовое общественное движение, уже лет пять, наверное, волонтеры организуют такие площадки во всех районах города каждую первую субботу месяца. Любой житель может приехать туда и сдать вторсырье – приходят целыми семьями, с детьми, с колясками, на велосипедах приезжают. Это такая большая общественная работа абсолютно без государственной поддержки. Однако это работает.

И вот мы возвращаемся в Саратов и обнаруживаем, что здесь такого нет. А наша совесть уже не позволяет нам бионеразлагаемый мусор выкидывать в общий контейнер. Как это я выкину в ведро пластиковую упаковку?

– Я как-то сразу про батарейки подумала. А чем пластик плох?

– Ну да, с батарейками понятно – мы их тоже собираем, их в «Эльдорадо» принимают, с этим больших проблем нет. А вот пластик просто захватил человечество. Его так много, и он вообще во всем: упаковки от йогурта и молока, пенопласт, подложки под мясные продукты, пакеты, пластиковые бутылки. Он удобный, легкий, дешевый в производстве. Но массовость и бесконтрольность его использования поражает. А ведь он не перегнивает. Лежит мертвым грузом на поверхности земли. А при горении выделяет токсичные продукты разложения химикатов и полимеров. Пластиковые пакеты, упаковки и тому подобные вещи становятся смертельными ловушками для животных и птиц.

Лично я воспринимаю производство пластика как нарушение баланса на планете. Это же продукт переработки нефти. А нефть – это слой, состоящий из древних животных и растений, всё, что земля долгое время копила и перерабатывала. А мы это достали и поместили в таком виде на поверхность. И плохо от этого, на самом деле, только нашему виду. Это я раньше думала, что планета страдает. Нет, планете всё равно. Мы – человечество – для нее просто этап жизни. Как динозавры, например. Но то, что мы сами приближаем гибель нашей цивилизации подобным отношением, это факт.

– Давай отвлечемся от мрачных перспектив и вернемся в наше время. Вы приехали из Питера и что стали делать?

– Начали обзванивать фирмы, которые занимаются переработкой вторсырья. Нашли одну: ребята как раз специализировались на переработке пластика. Я не буду их называть, они как-то не горели желанием себя афишировать. Стали договариваться с ними о том, чтобы сдавать им пластик. А нам один из сотрудников со скепсисом говорит, что, мол, вы на этом денег не зарабатываете. А мы ему в ответ – да при чем тут деньги! Это наша миссия!

И при слове «миссия» мы друг друга поняли! Оказалось, что в перерабатывающий бизнес он пришел по тем же причинам. В общем, пригласил нас на завод на экскурсию, показал весь процесс переработки пластика: как его загружают вместе с водой в большую мясорубку, которая его моет и измельчает, как потом, после того как воду сливают (а для очистки этой воды у них была целая система), эти пластиковые перышки поступают в плавильную машину – запах там стоит, конечно, не самый приятный. И как снова этот расплавленный пластик пропускают через вторую мясорубку. И на выходе уже стоят ящики, наполненные пластиковыми гранулами.

Мы стали понимать, что пластик различается по категориям – семь видов официальной маркировки, он бывает твердый, мягкий, разный по структуре. Разные виды пластика перерабатываются отдельно – у них разная температура плавления. И еще очень важно, чтобы пластик шел в переработку чистым – значит, надо мыть бутылки из-под йогурта, снимать с них этикетки. Поэтому ребята из этой фирмы с «физиками» (физическими лицами. – А.М.) не работали. Раньше пробовали, но сталкивались с тем, что в мусорку помимо пластика сваливалось всё подряд. Копаться в этой мелочи и отмывать ее было невыгодно, поэтому фирма работала с юридическими лицами. Составляли договор на большие партии, понимая, что за материал к ним придет и сколько его будет. Пленку укрывную с полей привозили, например, тоннами.

Но с нами работать стали. И с этого момента мы начали проводить наши экологические акции по сбору пластикового вторсырья.

– И много народу в них принимало участие?

– Поначалу нет. Мы сами собирали, конечно. Друзей саратовских пытались привлечь. Но те как-то вяло отреагировали – мол, вы молодцы, конечно, но это всё не реально. Проблема же в чем? Все эти упаковки надо помыть, снять этикетки, рассортировать по категориям, организовать место для хранения вторсырья у себя дома, чтобы копить это всё от акции до акции. А такое место есть не у всех. Хотя на самом деле это всё отговорки, мои питерские друзья умудрялись хранить это всё в коммунальной квартире.

Но потом потихоньку народ все-таки стал подтягиваться. Мы, правда, наше движение первое время не афишировали особо. Поскольку у нас складов нет. Всё собранное по друзьям отвозили на переработку на своей машине. А этим летом наш переработчик свернул бизнес, и мы оказались там же, где и начали: стали снова обзванивать разные конторы в поисках тех, кто станет с нами работать.

– Не пробовали обратиться на мусоросортировочный завод в Энгельсе?

– Сами не пробовали. Но кто-то из наших постоянных участников им звонил: не всегда у людей есть время держать у себя вторсырье до акции. Хотели сдать – чистое стекло, чистый пластик. Всё рассортированное по категориям. Но там не взяли. Я так понимаю, этот завод переработкой не занимается, только сортировкой.

– Но в итоге нашли кого-то?

– Да. Фирму «Отходы в доходы». Они тоже работают только с юридическими лицами. А мы к ним пришли как волонтеры.

И тут выяснилось, что у нас в области вообще проблема с переработкой вторсырья. Переработчики, такие как наш давешний партнер, берутся за дело с энтузиазмом, а потом небольшая прибыль, постоянные штрафы и тяжелая работа этот энтузиазм гасят. И переработчик продает оборудование. «Отходы в доходы» в ситуацию, подобную нашей, попадали не раз: только они соберут достаточно вторсырья – бац! – переработчик закрылся. И это оборудование у нас по области мигрирует туда-сюда, только следы.

– Они тоже работают только с пластиком?

– Нет, у них спектр собираемого вторсырья шире. И мы, соответственно, стали со-

бирать не только пластик, а всё, что можно через них сдать: консервные банки, алюминий, некоторую стеклотару, технику.

– Сколько акций вы с ними уже провели? Саратовцев удалось как-то заинтересовать раздельным сбором мусора?

– При поддержке этой организации мы провели уже две акции. Сейчас готовим третью. В первый раз мы пытались материально заинтересовать горожан: «Отходы в доходы» платили участникам за вторсырье по своему прайсу. Но, честно говоря, мы с этой идеей только насмешили народ. Условно говоря, килограмм пластика стоит два рубля. И вот человек привозит нам машину, забитую этим пластиком под завязку. А пластик очень объемный, но очень легкий. И человек сгружает нам весь этот пластик, который ему всю машину забил, а мы ему за это восемь рублей выдаем.

Но сейчас к нам на акции приходят люди, которые в основном не нуждаются в деньгах и делают это по велению сердца. Но возможно, в будущем придут и те, кому и эти восемь рублей лишними не будут. Поэтому мы пока в поиске решения, как именно нам работать с населением.

И в этом смысле нам очень помог спонсор второй нашей акции – переработчики «Пакмил». Они занимаются переработкой макулатуры и бутылок. Нам предоставили контейнеры для разных типов вторсырья, машину для перевозки мусора, а еще выдали небольшую сумму денег, благодаря которой мы смогли наградить самых активных участников «плюшками». Компаниям от двух человек, кто принес от пяти килограммов вторсырья, выдавался сертификат на 300 рублей в кофейню «Trista Barista», которая предоставила нам свою площадку под акцию. И это настолько подняло интерес к нашей акции, что в тот день за три часа через нас прошло около 70 человек!

– А кафе не против было? Все-таки вы с мусором работаете.

– Кафе нас, наоборот, очень поддержало. Вообще это распространенное заблуждение про грязь и мусор. На самом деле никакой грязи там нет – это же вторсырье. Оно всё чистое. А благодаря «Пакмилу» мы еще и площадку оформили эстетично.

– И много собрали?

– Намного больше, чем обычно. У моего мужа сохранилась фотография с расчетами того, что «Зеленый бык» собрал на этой акции: макулатуры килограммов двести, оргтехники – старых телевизоров и т.п. – почти сто килограммов, около двадцати килограммов пластика, девять с половиной килограммов железа, восемь с половиной килограммов алюминия, стекло мы взвесить не смогли, слишком это было тяжело. Много принесли одежды для малоимущих – мы ее собирали для благотворительного фонда «Весна». При этом нас на акции было трое – я, мой муж и представитель компании «Отходы в доходы» Татьяна. Мы троим на такую толпу!

Забавно – на первой акции участников было немного, и мы успели со всеми пообщаться, похвалить друг друга: какие мы молодцы. А в этот раз было не до разговоров: надо было сориентировать людей, что куда складывать. И под конец нам уже хотелось упасть и ни о чем не думать.

– А куда потом отправляется этот мусор? Вы за это от посредников какие-то деньги получаете?

– Как правило, всё забирает к себе на склады фирма «Отходы в доходы». Деньги за собранное вторсырье они нам какие-то платят. Но это невеликие деньги. За вторую акцию получилось рублей пятьсот. Мы их пустили на печать плаката. И на третьей акции на такой бонус, как «кофе за вторсырье», уже разоряться не хотим. Думаем напечатать майки для волонтеров, чтобы как-то себя обозначить. В этот раз нам вызвались помогать двадцать человек.

– А участников акций не отпугнет, что вы их приятных бонусов лишили?

– Знаешь, некоторых уже отпугнуло. На меня уже начали сыпаться гневные сообщения вроде «мы лучше эти бутылки пластиковые на мусорку отнесем, раз за них никаких «плюшек» не будет». Но я думаю иногда, пусть лучше с нами останутся только те, кто делает это от сердца, а не за «пряник». Хотя понимаю, что людей к раздельному сбору мусора всё равно надо приучать. И искать какой-то баланс между просто желанием сделать нашу жизнь лучше и желанием на этом заработать.

– То есть ты считаешь, что саратовцев можно приучить к раздельному сбору мусора?

– Конечно можно. В других странах ведь получилось. А там тоже люди живут. Такие же, как мы. Я читаю блоги многих эмигрантов, уехавших в страны Европы. Они пишут, в том числе, и про раздельный сбор мусора. И самое главное, что я отмечаю, – там везде есть государственный интерес. Не только общественников и бизнеса, как вот у нас в Саратове. Но и государственная политика направлена на продвижение этих вещей.

Например, в Германии детям с младших ногтей объясняют важность раздельного сбора и последующей переработки вторсырья, раздают специальные пакеты для сортировки. В Швейцарии население стимулируют рублем: пакеты для мусора там продают очень маленькими объемами, и они невероятно дорогие – в их стоимость включен налог на мусор. Если житель Швейцарии будет скидывать в эти пакеты абсолютно все бытовые отходы, он на этих пакетах просто разорится. Поэтому они сортируют вторсырье. Зачем выбрасывать, если можно сдать? (Швейцария считается эталонной страной по раздельному сбору мусора. – А.М.)

– Когда мы были в Швеции, меня приятно поразило то, что в каждом супермаркете на входе стоял тубус, куда можно было выкинуть использованные батарейки. И там же всегда был специальный автомат приема стеклотары – сложил туда бутылки, автомат тебе за них заплатил. Удобно, выгодно, экологично.

– Вот-вот. Но это работает только в том случае, если в решении проблемы заинтересованы сразу и бизнес, и общество, и государство. Только так. У нас вот есть высокая цель: дальнейшее развитие человеческой цивилизации, которая под этим мусором сама задыхается. Бизнес к этому движению подключается, потому что использование вторсырья удешевляет некоторые производства. Государство могло бы дать поблажку тем, кто занимается сортировкой мусора сам – например, меньше платить за вывоз ТБО.

Ты не представляешь, насколько сокращаются объемы выбрасываемого мусора, если не складывать туда вторсырье, пригодное для переработки. Я считаю, что уже за одно это мы заслуживаем скидки. Я даже думаю, что надо создать какую-то платформу для объединения тех, кто понимает, что мы уже живем здесь и сейчас. Что мы уже часть цивилизованного мира, который заботится о своем будущем.

Нарыв зрел, зрел, да и лопнул

Стр. 3

Прагматичную сторону решения гендиректор сельхозпредприятия тоже не скрыл. Сказал, что, в общем-то, не свои деньги отдает, а государственные. В этом году хозяйство получило 5 миллионов рублей в счет погектарной поддержки. Еще 5 условных миллионов набежали, когда воспользовался программой господдержки при покупке четырех новых комбайнов. «Это тоже как бы премия от государства, – считает Меняйло. – То есть государство нам помогло. Мы продали урожай, получили хорошие деньги и теперь можем поддержку как бы вернуть государству».

Расчувствовавшийся губернатор вспомнил, как во время Великой Отечественной войны наш саратовский пчеловод купил для Красной армии два самолета: «Вот прошло сколько времени, и Анатолий Меняйло принимает для себя решение. Такого нет ни в одном регионе».

Революционные речи Валерия Радаева

Из саратовского губернатора Валерия Радаева в минувшую пятницу, похоже, кто-то хотел сделать дурака. Навешать ему лапши на уши про то, что всё у нас в регионе замечательно с селекционными делами в растениеводстве, и скоро мы завалим своим семенным материалом всех сельхозпроизводителей – больших и маленьких. Графики показывали успокоительные первому лицу области. Честно-пионерские обещания давали с заверениями «всё сумею, всё смогу».

Но Валерий Васильевич оказался не таким уж лыком шит, как подумали устроители совещания по самообеспечению области семенами. Коряво, сумбурно, не проговаривая сути проблемы до конца, но именно губернатор ее обозначил: в Саратовской области нет достойного семеноводства, а скоро и земли, на которой ведутся опытные работы, не останутся.

По мнению Валерия Радаева, в этом виноваты директора ведущих семеноводческих институтов. По его словам, надо досконально изучать и анализировать, что делают зарубежные партнеры, завоевывающая рынок семян. «Они с каждым годом всё глубже и глубже продвигаются, в том числе и на территорию нашей области, а мы этому способствуем, потому что нет конкуренции с нашей стороны», – сказал губернатор.

Вот так прямо заявлять, что кадровая работа на важнейшем направлении продовольственной безопасности провалена, губернатор не стал. В том, чтобы дойти до самой сути, показав ее подчиненным, и в устройстве громких скандалов на публику он не силен. Ну уж как смог, так и указал Александру Прянишникову (НИИСХ Юго-Востока) и Вячеславу Горбунову (НПО «РОС-СОРГО») на их главные недостатки.

Для начала губернатор поинтересовался у видного саратовского земледельца и по совместительству **депутата облдумы Павла Артемова** (назвал, правда, его Артемьевым), чьи семена сорго он сеет на своей земле. Тот ответил, что зарубежные.

– Почему он берет импортные семена? – Валерий Радаев правильно задал вопрос Горбунову. Весь именно в Саратове работает единственный в России институт сорго и кукурузы, и именно эти культуры должны были, по замыслу еще советских руководителей сельскохозяйственной отрасли, обеспечить животноводство страны высококалорийными кормами. Сейчас сорго в Саратовской области сельхозпроизводители понемногу начинают сеять в основном для того, чтобы расплачиваться им с пайщиками. Люди без сельхозобразования поняли, что в их личных хозяйствах для выкармливания скотины сорго – благо.

– Опередили нас зарубежные конкуренты, – ответил губернатору **Горбунов**. – Мы сейчас готовим предложения непосредственно для этого хозяйства.

– Почему он берет импортные семена? – еще раз спросил Валерий Радаев.

– Потому что я его не убедил взять российские, – дал другой ответ Вячеслав Горбунов. И пообещал, что ситуация будет меняться. И он попытается объяснить Павлу

Артемову, что российские семена сорго никак не хуже.

– Вы говорите, что ваше сорго в два раза быстрее поспевает и цена на ваши семена в два раза дешевле, вы на плаву, у вас каждый год новый сорт, а Артемов отдает деньги за семена за границу. У него в обработке 100 тысяч гектаров земли, он передовой руководитель, почему вы его не убедили до сих пор? – Валерий Васильевич однозначно не поверил в способность директора института сорго убедить, смочь, исправиться. А еще у Валерия Радаева в прилюдной игре с Горбуновым был заготовлен джокер.

Он пригласил на эту встречу **бывшего директора этого института Александра Царева**. Многим из присутствующих на совещании ученых и производственников была известна молва о том, что Царева «подвинул» из института бывший заместитель председателя правительства Дмитрия Аяцкова Сергей Горбунов. Вячеслав Горбунов, который возглавляет нынче институт, его сын.

– В каком состоянии находится сейчас завод, который был построен для производства пяти тысяч тонн семян в сезон? – спросил Царев Горбунова с разрешения Радаева.

– Про какой завод вы спрашиваете? – переспросил Горбунов.

– Плохо, что вы даже про завод не знаете. Про краснокутский сорговый я вам напоминаю. (Этот завод был зарегистрирован в 1992 году. Стоял он на улице Урожайной в Красном Куте. Здесь доводили до ума семенной материал. Принадлежал министерству сельского хозяйства РФ, являлся федеральным государственным предприятием. – **Авт.**)

– Это давно было. Его нет, – лаконично оправдался Вячеслав Горбунов.

– Куда дели? – грозно спросил Царев. И не дождался ответа.

– Во-о! – подвел итог разговора Валерий Радаев. – Потому и не конкуренты вы.

Какую конкурентность имел в виду губернатор, осталось непонятным – то ли сегодняшний институт против западных компаний поставил, то ли знания Горбунова против знаний Царева. Не договорил. Хотя было что сказать.

Отодвинутый от дел профессор Царев с 1977 года возглавлял семеноводческие объединения. С 1986 года он не только возглавлял НПО «Саратовсорго», но и был директором Поволжского научно-исследовательского института сорго и кукурузы. Направление научных исследований всегда было у этого человека одно – технология возделывания сорговых культур на корм и семена. Тема докторской диссертации, которую защитил в 1997 году: «Совершенствование технологии возделывания на семенные цели многолетних трав, кукурузы и сорго». В 62 года, между прочим, защитился, через 38 лет после окончания агрономического факультета сельскохозяйственного института имени Н.И. Вавилова и через 24 года после кандидатской диссертации.

Ну и куда было с ним тягаться знаниями о семеноводстве профессору Вячеславу Горбунову, окончившему в 1984 году политехнический институт по специальности «Автоматизированные системы обработки информации и управления», а потом одну за другой защитившему кандидатскую диссертацию на тему «Эффективность использования кукурузы в смеси с донником в рационе крупного рогатого скота» и докторскую «Методология и модели управления инновационным развитием сельского хозяйства»?

Есть у саратовской масличности тайный враг в лице «Солнечных продуктов»

Руководитель НИИСХ Юго-Востока, член-корреспондент РАН Александр Прянишников привычно рассказывал губернатору, желавшему понять возможности самообеспечения области семенным фондом, про успехи института. О том, что «сформирована стержневая мозаика наших сортов», и о том, что если и есть какие проблемы, то только по подсолнечнику гибридного, для которого важны «родительские формы», но «сегодня сложно найти поля, которые позволяли бы нам формировать большие объемы

материнских форм». «Но главное, – сказал Александр Иванович, – что на фоне провалившихся иностранных гибридов по масличности наш гибрид превзошел всех именно в этом показателе. До 55 процентов масличности у нас».

– А почему же не берут у вас? – просто спросил директора научно-исследовательского института губернатора. И опять же сослался на разговор с крупным земледельцем Павлом Артемовым, у которого только что выяснил, что предпочитает тот закупать именно провалившиеся по масличности зарубежные гибриды. Прянишников не дал губернатору ответа. Тогда губернатор предложил Артемову поставить условие холдингу «Солнечные продукты». (Он, правда, сказал – «Янтарному», но эта компания, объединяющая несколько маслозаводов в нашей области, уже реорганизована, войдя в «Солнечные продукты».) Условие, по губернаторскому замыслу, должно быть простым: или они будут давать товарный кредит сельхозпроизводителям гибридами НИИСХ Юго-Востока, или «на следующий год все семечки идут в Татарстан», а не на заводы холдинга. Губернатор уверен, что за чем, иначе как не договариваться, ездить товаропроизводителям с «Солнечными продуктами» за границу отдыхать вместе на так называемые совещания?

– Букин-то здесь присутствует? – оглянулся он по сторонам в поисках, скорее всего, Владислава Бурова, возглавляющего «Солнечные продукты». Не нашел глазами. Вернулся к Прянишникову, который, как ни крути, но, по мнению губернатора, тоже виноват в том, что подсолнечник у нас сплошь и рядом в области от западных фирм Сингента и Пионер.

– Не надо вокруг и около ходить, – сказал Прянишникову губернатор. – Уже потеряли сорго, потеряем и Юго-Восток. Скоро на площади вашего института Юго-Востока придут другие. И будете вы производить Сингенту и Пионер. Вся селекция их пришла уже сюда. И мы будем ладоси хлопать, что получим вот такой современный, инновационный материал. Вот в чем проблема. Вы должны опережать эти вещи.

– Мы работаем в этом направлении, – начал отвечать губернатору член-корреспондент РАН Прянишников. Но в диалог вмешался профессор Царев.

– Два вопроса, – сказал. – К вам, дорогой мой, – уточнил, что Прянишникова хочет проверить на знание ситуации в семеноводстве и истоков его сегодняшних проблем. – Было построено в Саратовской области два завода по производству семян подсолнечника. На тысячу тонн каждый. В Екатериновском районе и в Балашовском. Состояние их какое сейчас? Есть они? Или так же, как товарищ Горбунов, мне ответить: «А я и не знаю...».

Прянишников предпочел промолчать. Потому что в лучшем случае эти заводы сейчас частные элеваторы.

– Тогда второй вопрос. Скажите, а все-таки оттяпали у института землю?

– Не-е. Еще не оттяпали, – улыбнулся Прянишников.

– Ну оттяпают! – предупредил Царев. – Поликлиники уже у вас на полях, там, где селекционеры должны работать. Что это такое? Э-э-х, ребята! – Александр Петрович махнул рукой и сел. Вот уж вроде девятый десяток пошел, пора философски относиться ко всему, что вокруг происходит. А он не может. Болит душа не на показ, а по настоящему, когда видит, что всё наработанное знаменитыми советскими учеными-подвижниками идет прахом и скатились дела уже под откос, ниже некуда. И не только в семеноводстве бардак. Везде издеваются над смыслом хозяйствования в современной России. Вот создали Россельхозбанк, чтобы ближе был к сельхозпроизводителям. А у него не во всех районах есть отделения. Ну почему в Советском Союзе был вообще один банк и везде его кассы, а здесь нужно ездить за тридевять земель, чтобы обслужиться?

– Никуда ездить не надо сейчас, – попытался успокоить Царева губернатор Радаев. – Сейчас IT-технологии везде.

Царев не ступешался. Сказал, что надо сначала научить людей ими пользоваться – «а то антитехнологии получают».

Губернатор вернулся к засилью иностранного семенного материала на наших полях. Чтобы поставить точку, спросил у Павла Артемова, сколько лет назад саратовские производители массово начали переходить на него. Артемов ответил, что в 2006 году в первый раз он купил зарубежные гибриды. А сейчас Сингента большую долю рынка семян уже контролирует.

Губернатору не хватило духа признать на этом совещании, что увлечение области подсолнечником (а его посевы занимают у нас, по некоторым данным, треть обрабатываемой земли) во многом спровоцировано именно близостью к нам «Солнечных продуктов» и спросом этого холдинга «на семечку». Но кто хотел, тот понял его озабоченность.

[кстати сказать]

Звоните президенту, давайте!

Александр Царев просит губернатора действовать, пока сельское хозяйство не угробили окончательно

– Был я в Америке, Франции, в Индии, Китае, Дании, Швеции и везде изучал семеноводство. И одним словом я тут единственное, что скажу: во всех странах мира селекцией и семеноводством занимается государство! А у нас о чем можно говорить серьезно, если в министерстве сельского хозяйства нет отдела семеноводства! Я в президентскую администрацию писал, министру писал и всех спраши-

вал: вы чего там, не понимаете, что нужно восстановить систему управления сельским хозяйством? Отделы семеноводства координировать работу директоров НИИ должны! Вы что шарagu развели: кто что хочет, тот то и делает? Что это такое? Так же нельзя! Мне жалко президента Путина, когда он выступает. Я ему так и написал, что его слушают мимо ушей, приговаривая: «Давай, давай, давай». Управление потеряно – управление!

Вот сегодня наша пресса говорит, что на 700 миллионов долларов продали продукции на экспорт. И в первую очередь химии. А я прошу запретить экспорт удобрений. Что же это делается? Балаковский завод, который производит минеральные удобрения, поставяет продукцию в сто стран мира. А наше сельское хозяйство, что, недостойно? Мы, что, дураки? Нельзя так делать!

Фото Светланы Луки

[беседы с инсайдером]

С глаз упала пелена

Елена Микиртичева

– Привет, как дела?

– Ничего нового. Зима, холода. Прсыпаемся – темно, домой возвращаемся – тоже. И вообще, есть подозрение, что смена часового пояса – это чистой воды лоббизм в чьих-то корыстных интересах. И вроде как полпред Бабич углядел в этом что-то плохое и был недоволен.

– Не знаю, я к этому событию пока равнодушна. Но думаю, что летом буду радоваться. Но давай о политике, а не о погоде и природе.

– Хорошо. Ты наверняка читала в понедельник «Коммерсанте» заметку про нашего мальчика?

– Ты про двойку губернатору и слабые его шансы на переизбрание? Читала. И удивлялась, как всё стремительно меняется. И в «Коммерсанте», и в агентстве у Минченко. Еще совсем недавно наш ненаглядный губернатор был твердым хорошистом. И что дальше?

– Ничего. Врут, что Сергей Кириенко очень внимательно следит за нашей «движухой». А еще говорят, что слухи об уходе Радаева усугубились. И ему злые языки даже нашли место работы.

– Рослизинг? Россельхознадзор?

– Эк как тебя высоко понесли! Главным федеральным инспектором по Саратовской области.

– Ничего себе! Это же почетная ссылка. А как же Марина Алешина?

– Врут, что влиятельные люди сочли, что вокруг нее слишком много скандалов. Не успели все забыть историю с посаженным зятем и обиженной старушкой на даче, как очередной казус – дочь выселила из общежития людей. Короче, говорят, что Марина Владимировна идет в сад.

– Такова судьба всех политиков – взлет – падение, взлет – падение. Что еще?

– Врут, что Дмитрий Лобанов, которого тщательно опекает Валерий Васильевич, уже сообщил своему близкому окружению, что, несмотря на уход Радаева, у него всё будет хорошо, потому как он уже договорился со Стрелюхиным.

– То есть Лобанов уверен, что Стрелюхин – наш новый губернатор?

– Именно. Но там, в Энгельсе, не всё так просто. Вроде как всеми процессами там уже рулит некто Куликов. Ты помнишь, он вроде как заведовал коммуналкой в администрации Саратова или что-то в этом роде, а теперь глава Энгельсского муниципального района.

– Молодец. Но блажен, кто верует. Что еще?

– Еще, говорят, что депутата Гайдуга, который в облдуму выбран по списку, но по Марковской его части, отстранили от курирования этим районом.

– Это как? Александр Александрович на каждом углу криком кричит о бесчинствах, которые творятся в районе, о бездействии чиновников и управляющих компаний...

– А вот так. Вроде как Гайдуга вывели из местного политсовета и велели больше в их дела не лезть.

– А как же всемогущий Николай Васильевич?

– Так врут, что всё это произошло с благословения Панкова. Причем в жесткой форме.

– Может быть, не пройдет и пяти лет, как Николай Васильевич поймет, что напрасно выпустил Александра Александровича в публичную политику?

– Не знаю. Сама понимаешь, Николай Васильевич – редкого ума и таланта личность.

– В любом случае, за Маркс я рада.

Сдутый шарик

Депутаты приняли бюджет на 2017 год

На внеочередном, 58-м заседании Саратовской областной думы был избран уполномоченный по делам предпринимателей и утвержден бюджет на следующий, 2017 год. Собственно, из-за бюджета и было созвано внеочередное заседание.

Елена Микиртичева

Несмотря на лапидарность повестки дня – всего 7 вопросов, внеочередное заседание получилось полноценным и вполне интересным, чего часто нельзя сказать об очередных плановых сессиях с обширной повесткой.

Новый, но всем известный

Тайным голосованием 31 голосом «за» и одним «против» **уполномоченным по правам предпринимателей избран Михаил Петриченко**, который сегодня руководит ООО «Техноterra».

Михаил Петрович в региональной политике и бизнесе – человек не новый. Некогда, в 90-е, он занимался ценными бумагами, возглавлял инвестиционную компанию «Доходный Дом». В областном правительстве в начале двухтысячных работал первым заместителем министра экономики. Потом, с 2002 года, десять лет руководил троллейбусным заводом.

Защитил кандидатскую диссертацию на тему «Повышение эффективности использования трудового потенциала региона», а в 1999 году – докторскую диссертацию на тему «Закономерности государственного регулирования финансового рынка в России».

Короче, со всех сторон человек знающий и уважаемый. Программная речь Михаила Петриченко была краткой, но емкой. И во первых строках ее он сказал, что 163-й федеральный закон, который регулирует деятельность бизнес-омбудсменов, рыхлый и слабо подготовленный и что необходимо заняться его совершенствованием.

Еще одна первоочередная цель уполномоченного – вывод малого предпринимательства из тени. А там, в тени, по словам Петриченко, находится до 200 тысяч человек. Впрочем, Михаил Петрович считает, что в тень бизнес загоняет обилие проверок и контролеров. Но эта ситуация скоро должна урегуливаться – грянет санация проверяющих органов и их сокращение. Ну и еще одной главной задачей уполномоченного по правам предпринимателей Петриченко считает просветительскую деятельность.

По итогам программного выступления, а так положено по процедуре, к Петриченко вопросов не было. Только **депутат Евгений Шлычков** сообщил, что знает номинанта «не понаслышке» и что он, номинант, тоже «не понаслышке» знает среднее и малое предпринимательство.

Еще **депутат Александр Гайдук** сообщил, что будет голосовать за Петриченко, но для начала рассказал будущему омбудсмену о бедах предпринимателей из Маркса и пригласил Михаила Петровича убедиться в правоте его слов лично.

Потом были голосование, присяга... Теперь в Саратовской области новый уполномоченный по правам предпринимателей.

57,8 миллиарда в двух чтениях

Понятно, основным вопросом повестки дня был его величество бюджет. Но перед тем как приступить к основному, депутаты приняли несколько законов, регулирующих межбюджетные отношения. А именно, увеличили до 15 процентов долю отчислений от акцизов в местные бюджеты и передали в бюджеты сельских поселений 1 процент от налога на доходы физических лиц и 10 процентов от единого сельскохозяйственного налога.

А потом слово предоставили **председателю бюджетного комитета, асакалу региональной политики и депутату всех созывов Саратовской областной думы Николаю Семенцу**.

Николай Яковлевич начал с того, что сообщил радостную весть. А именно – динамика экономики в регионе пошла на поправку.

Правда, всё последующее выступление Семенца эти слова не подтверждало.

О бюджете на 2017 год рассказал Николай Семенец

А говорил Николай Яковлевич много. О том, что согласительная комиссия работала не покладая рук с 28 ноября по 2 декабря. Что обсудили все прогнозы, доходную часть, межбюджетные трансферты. Отдельно обсудили информацию от прокуратуры о социально значимых бюджетных обязательствах, не обеспеченных бюджетным финансированием. И все замечания были отражены в протоколе.

А потом начались цифры. Доходная часть (собственные налоги и неналоговые поступления) областного бюджета на 2017 год составляет 57,8 млрд рублей, это 101 процент к собственным доходам нынешнего года. План на 2018 год – 61,5 млрд (106,4 процента к 2017-му), на 2019-й – 65,1 млрд (105,9 процента к 2018-му).

В доходах учтены поступления от реструктуризации задолженности, от увеличения эффективности налоговых служб.

Еще Николай Яковлевич сообщил, что большую часть доходов – 80,4 процента – бюджету дают налог на прибыль, налог на доходы физических лиц и налог на имущество организаций. Например, расчетный показатель налога на прибыль оставляет 15,092 млрд рублей. Но 1 процент из этой суммы теперь уходит в федеральный бюджет. Впрочем, взамен этого нам обещают 2,5 млрд дотаций.

Всего в региональный бюджет из федерального должно поступить 11,5 млрд безвозмездных рублей. Но это не предел, успокоил всех Семенец, есть над чем работать. Чем, собственно, и занимаются губернатор, члены правительства, депутаты всех уровней и, конечно, Вячеслав Викторович Володин.

Еще Николай Яковлевич сказал, что в виде дотаций (бюджетные средства, предоставляемые на безвозмездной и безвозвратной основе для покрытия текущих расходов) мы получим 6,1 млрд рублей, в виде субсидий (бюджетные средства, предоставляемые на условиях долевого финансирования целевых расходов) – 2 млрд рублей, в виде субвенций (бюджетные средства, предоставляемые на безвозмездной и безвозвратной основе на осуществление определенных целевых расходов) – 3,2 млрд рублей.

А дальше случилось удивительное. А именно, Семенец сообщил, что в ходе работы согласительной комиссии были сокращены объемы налоговых и неналоговых поступлений на 2,6 млрд («не стали надувать шарик»).

Зато увеличили показатель от поступления акцизов на 258,6 млн рублей и объем безвозмездных поступлений на 3 млрд. Но сократили объем налогов, получаемых по упрощенной системе, – на 130 млн рублей.

С расходами ситуация более определенная. Большая часть бюджетных средств идет на заработную плату работников социальной сферы и учреждений культуры – 1,6 млрд рублей. Столько же, 1,6 млрд, в фонд медицинского страхования отдадут бюджет за неработающее население. О том, сколько бюджетных рублей расходуется на органы власти всех уровней и ветвей, Николай Яковлевич на думском заседании говорить не стал.

Первый вопрос, как водится, задал **депутат-коммунист Сергей Афанасьев**. Расходы областного бюджета на 1 октября 2016 года, по итогам 9 месяцев, составляют 79 млрд. То есть на 10 млрд больше, чем планируется потратить в следующем году.

Что урезали? – волновался коммунист. И еще Афанасьев интересовали тело областного долга и деньги, которые будут потрачены на его обслуживание.

Семенец был строг: «Я четко сказал, что по собственным доходам областной бюджет сформирован с плюсом, в минусе – 11 миллиардов из федерального бюджета. Поэтому отклонений никаких нет». И еще: «губернатор жестко следит, чтобы долг находился в рамках 50 миллиардов». Ну и 4 миллиарда пойдет на обслуживание долга.

Семенца поддержал **Леонид Писной**, который сообщил, что в 2016 году изменения в областной бюджет вносили 11 раз. И практически все благодаря безвозмездным поступлениям из федерального бюджета.

На этом обсуждение бюджета закончилось. Правда, с галерки, без микрофона, спрашивали о судьбе развязки у Стрелки. **Председатель думы Владимир Капкаев** сказал, что о Стрелке никто не забывает. И депутаты быстро проголосовали за закон сначала в первом, а затем во втором чтении.

Александр Гайдук опять озабочился проблемами Маркса

Всего понемногу

Еще в повестке дня внеочередного заседания значился законопроект о бюджете Территориального фонда медицинского страхования. Бюджет у ТФОМС сбалансированный и составляет 23,2 млрд рублей. То есть немногим меньше половины областного бюджета. Фонд сформирован с учетом прогнозируемых остатков на счетах медицинских учреждений. **Руководитель фонда Андрей Саухин** заметил, что в следующем году будет увеличена зарплата врачей на 25 процентов, среднего медперсонала – на 10 процентов, младшего – на 40 процентов. Что, наверное, делается в рамках выполнения майских указов президента. Кстати, о реализации этих указов (увеличение средней заработной платы работников бюджетных учреждений до средней по экономике региона) упоминал и Николай Семенец.

В самом финале заседания слово взял **депутат Александр Гайдук**, который в очередной раз начал рассказывать о бедственном положении жителей Марковского района, на которых совершенно не обращают внимания местные чиновники. И что в селе Подлесном 4 тысячи населения отрезаны от водоснабжения. И вообще, в районе провалена программа по капитальному ремонту, управляющие компании бездействуют, не предоставляют информацию людям.

Реакции на сообщения Гайдуга не было.

Зато после него выступил **первый заместитель председателя правительства Александр Стрелюхин**, который очень сумбурно рассказал страшилку про окончание программ по расселению граждан из ветхого жилья. В чем суть страшилки, из спича зампреда понять было крайне затруднительно. Ясно было, что с программой беда в Саратове и Энгельсе, что требуется финансирование в размере 1 миллиарда рублей и что в этом году надо ввести 150 тысяч квадратных метров, а 170 тысяч «падает» на следующий год. Всё, что «надо в федеральном центре мы делаем». И что «эта поправка нас ждет впереди».

В стиле ретросельпо

Ма-а-аленький филиал самого большого в мире цирка

Что, прямо в валенках и пойдешь и в ватнике своем замусоленным? – Внук мой смотрел, как я собираюсь, и критиковал без устали. Ему не понять было, что без валенок зимой ну никак нельзя – обувь теплая и мягкая. Еще бы к ним галоши – чтобы ходить по тем местам, где трубы прорвало, а мест таких немало в городе. Хорошо, у нас на районе такого безобразия нет. «Это потому что к вам водопровод не провели», – съехидничал внук. Поспорили-поспорили, и валенки я отложил. «И правильно, – заявил внук, – а то встретим с тобой каких моих знакомых – засмеют. Совсем, скажут, замшелый у тебя дед, сельпо».

– Сельпо – хорошее слово, – горячо возразил я. – Наш народный губернатор целый праздник устроил в стиле сельпо...

– Давай, дед, собирайся скорее, потом про сельпо расскажешь, а сейчас некогда.

Евдоким Верных-Взглядов

Портрет великого земляка

Собирались мы, надо сказать, на хорошее дело. Внук его – это хорошее дело – сам предложил. Позвонил: «Поехали, старый, прошвырнемся по городу. Подберем тебе подарок на Новый год. А то потом уеду, так что заранее всё сделаем». Я, конечно, догадывался, куда он навестился, но спросил на всякий случай, он ответил: «Поеду туда, где Рождество раньше Нового года отмечают». Стало быть, опять за кордон намылился, к Юлечке своей ненаглядной. Почему нельзя здесь найти девушку порядочную – этого я никак не могу в толк взять.

Я шел по главной улице, удивленно вертя головой: какая же красотища кругом – магазины, памятники всякие. Тут увидел, наконец, что искал – книжный магазин.

– Пошли сюда, – говорю внуку. Тот от удивления аж рот приоткрыл, но говорить ничего не стал.

– Где тут портреты продают? – спрашиваю.

– Во втором зале, – отвечает внучок, – а что, книги смотреть не будем? Бестселлеры, Пелевин новый есть, Сорокин, – это он, понятно, поддеть меня решил. Но я не стал обращать внимания, только бросил:

– Книги нам без надобности.

Тут девчонка продащица подскочила:

– Чего, – спрашивает, – хотите?

– Мне, – отвечаю с достоинством, – портрет нашего земляка, и побольше чтоб был.

Она воззрилась на меня с удивлением, спрашивает: какого земляка? Тут я посмотрел на нее как на глупую, и она сразу убежала куда-то. Но вернулась быстро и выложила на прилавок с десяток картинок каких-то незнакомых мне мужиков. Говорит:

– Вот, пожалуйста, портреты наших знаменитых земляков.

Внук заглянул мне через плечо, стал объяснять:

– Это артист Янковский, это Шнитке – композитор, Мионов Евгений тоже артист. А этого не узнаю, кажется, писатель Федин.

– Это всё не то! – с досадой поморщился я. – Мне нужен портрет самого главного нашего земляка.

– Гагарина?!

Несообразительность этой девицы начинала выводить меня из себя, я даже слов никак не мог подобрать. Тут внук вмешался:

– Вы, девушка, не волнуйтесь, этот пожилой гражданин, наверное, спрашивает у вас портрет Володиной из Госдумы. Знаете такого?

Девица отрицательно покачала головой, потом прошептала:

– Я такого не знаю. И у нас его всё равно нет.

– Может, у вас и портрета Панкова Николая Васильевича тоже нет? – спросил внук, как мне показалось, с издевкой.

Девица покраснела и потупилась. Я был потрясен.

Для кого надо самогон

Вижу, дед, ты в шоке, – сказал мне внук с неподдельным участием. – Надо тебя в чувство привести. Тут есть неподалеку кафе неплохое, придется зайти. Погреемся, Новый год встретим заранее. А за портретом ты на Советскую улицу зайди в обком, у них должно быть.

Кто бы стал спорить, но не я. Зашли в кафе, мужик в гардеробе посмотрел на мой ватник с явным неодобрением, но говорить ничего не стал – не посмел. Только за столик сели – официантка подбегает. Я ей сразу и заказ делаю:

– Мне, – говорю, – для начала самогона граммов двести.

Она на меня посмотрела с тем же выражением, что и гардеробщик, но молчать не стала:

– Самогон, гражданин хороший, это в шинке, а у нас приличное заведение.

Я ей в тон отвечаю:

– Самогона наш народный губернатор не чурается, с уважением относится, а вы, гражданочка, много из себя строите.

Она спорить не стала, видно, авторитет губернатора подействовал, приняла заказ (я был вынужден заказать двести пятьдесят водочки), а внук стал меня расспрашивать, что я знаю про губернатора и самогон. Наверное, хотел компромат какой накопать, чтобы потом в своем интернете изгаляться. Но мне скрывать было нечего.

– В день, когда весь саратовский народ с большим воодушевлением и подъемом отмечал восьмидесятилетие области, – торжественно начал я. Но внук тут же меня перебил:

– Скажи, а когда это было, я что-то не заметил.

– Когда надо было – тогда и отмечали, – сурово отвечал я, потому что сам дату запомнил. (Эх, Евдоким, как же можно забыть 5 декабря – День сталинской конституции! – Ред.) И продолжил:

– Прямо перед театром ярмарку устроили. Ну точно как тогда, в золотые времена, когда сельпо было и прочая потребкооперация. Ретро такой стиль называется. И товары народных промыслов продавали – сало там, самогон, баранки. И вот когда Валерь Васильич мимо торговцев из сельпо шел, то ему самогона предложили. Он стакан взял, принялся, а потом – огромной силы воли мужик – говорит: «Не могу сейчас, мне еще речь толкать нужно». Я следом подошел, говорю тетке: «Ну-ка, милая, плесни мне, мне речей не говорить». И что ты думаешь, тетка эта ничего наливать мне не стала, грубить начала, мол, пусть тебе твоя бабка наливает, тут не для каждого самогон, а для кого надо самогон.

– Погоди, погоди, – опять перебил меня внук, – так значит, эту речь свою губернатор, как ты выражаешься, толкал на трезвую голову?

– Обязательно и никак иначе. Сам же видел, как он отказался.

– И этот абсолютно трезвый человек объявил нашу область территорией лидерства, еще раз обещал поднять ледокол и назвать его «Авророй»? Странно, я думал, что он все-таки принял чуть-чуть. Иначе как такое можно сказать? А вот ледокол я предлагаю англичанам продать, – продолжал рассуждать внук.

– Как можно? – я чуть рюмку мимо рта не пронес. – Ты что несешь? Это же наша гордость, а то, что ты предлагаешь, – измена родине в особо извращенной форме.

– Да ладно, – внук беспечно махнул рукой. – Англичане его сто двадцать лет назад построили, он им нужнее будет. Приедут, поднимут, к себе отвезут в Ньюкасл и отреставрируют – сделают корабль-памятник, у них так принято. Области денежки достанутся – без всякого труда и умственного напряжения – всё, как мы любим.

– Нет, – категорически пресек я эти предательские разговоры, – всё равно это измена, пусть лучше у нас сгниет.

– Конечно, сгниет, а что ему остается. Ты, дед, давай допивай, пойдем тебе подарок искать.

«Тут не для каждого самогон, а для кого надо самогон»

Тяжелая участь общественника

Мы вышли на улицу. Внук предложил неожиданно:

– Я тут читал, что в одном супермаркете, неподалеку, самогон продают фабричный. Пошли, куплю тебе.

– Мне не надо! – гордо ответил я. – Мне и так подарят – как общественнику. Вон, в Якутии одному якуту-общественнику пришили звание «Человек года» и подарили бутылку водки. И мне тоже должны.

– Давно ли ты в общественники записался? – с интересом спросил внук.

– Недавно. Но это не имеет значения. Собрали нас, самых проверенных людей, и провели инструктаж. Паренек один вел инструктаж. Он когда-то был среди ваших – волюнтерцев, а теперь исправился и в правильном месте работает. Он-то и рассказал, что наш земляк повелел вдоль речки устроить пляж, и вообще. А для этого там нужно всё снести. Только загвоздка в том, что один олигарх скупил там и дома, и заводы: и комбикормовый, и лакокрасочный, и лесопильный, и ГРЭС старую.

Внук деловито перебил меня: – Обойку тоже он скупил? Не знаешь, сколько Шинчук запросил?

Я не знал.

– Брехня это, дед. Как говорится: «Я бы мог купить весь Арканар, но меня не интересуют помойки».

– Нет, не брехня, – упрямо возразил я, – ты же не знаешь, что дальше было. После инструктажа нам сказали, как голосовать, и повели на общественные слушания...

– Строем вели? – не удержался внук, но я не стал обращать внимания.

– А там народа собралось – больше нашего. Их всех этот олигарх подкупил. По сто тысяч каждому дал. По телевизору про это говорили, станция «Город 24», – уточил я, увидев, как внук вопрошающе посмотрел на меня.

– Ты сам передачу видел?

– Нет, мужики рассказывали. Ну и понятно, что все эти подкупленные граждане проголосовали «против». Только мы, честные – «за».

– Только честные?

– Мы же проиграли, и что нам обещали, то не дали. Выходит, что честные.

– И от этих людей ты надеешься получить бутылку водки в подарок? – рассмеялся внук. – Наивный ты мой. Пошли лучше куплю тебе одну к празднику, другую за твою гражданскую позицию непреклонную. Только прошу, сразу не употребляй, сбереги к празднику. Кстати, ты, как я понял, теперь только местными делами занимаешься? Ничего не рассказываешь о своих кумирах, о Рогозине да Мединском.

– Нет, я от жизни не отстаю. Рогозин Дмитрий Олегович сосредоточился на покорении Арктики. Владимир Ростиславович товарищ Мединский недавно сообщил, что обсудил с китайскими товарищами строительство самого большого в мире цирка в русском стиле.

– Да ладно, – непочтительно перебил меня внук, – а я думал, что этот цирк давно уже построили.

Странно, что у нас не дефляция

Пока российские власти пытаются получить годовую инфляцию ниже 6 процентов, в Саратовской области уже достигли показателя будущего года

В прошлом году инфляция в нашей стране составила 12,9 процента. В 2016 году, по прогнозам Центрального банка, она составит в худшем случае 5,6 процента. То есть цены в России в этом году росли медленнее, чем в прошлом. Это хорошо. Но есть пять регионов, где цены росли еще медленнее, чем в целом по стране. И среди них наша Саратовская область с показателем в 4,1 процента. «Это просто замечательно!» – воскликнут губернатор и весь экономический блок его правительства. «Это вранье какое-то», – мрачно проворчат люди. И те, и другие будут правы. Важно просто понимать, чем отличаются личная и официальная инфляции.

Ольга Копшева

Наименование товара	Данные органов статистики (руб.)	Данные органов статистики (руб.)	Инфляция в %
	5 декабря 2016 года	21 декабря 2015 года	
Говядина (кг)	292,97	287,03	+2
Свинина (кг)	238,76	250,85	-5
Куры (кг)	121,82	121,84	-0,02
Рыба замороженная неразделанная (кг)	120,88	112,49	+7
Молоко 2,5% жирности (литр)	42,01	38,79	+8,3
Масло сливочное (кг)	404,40	327,44	+23,5
Картофель (кг)	15,91	16,84	-5,5

Не нужен нам берег турецкий!

Еще летом нынешнего года мне стало не по карману магазин на улице Московской, где продают козье молоко и хорошие сыры российского производства. Не так уж часто я туда и ходила, но четкое понимание, что ты из-за новых цен поражен в правах, человеку неприятно. Да и других поводов не поверить в официальную цифру лично у меня было предостаточно. Но для начала я попробовала посчитать. Взяла список из самых простых продуктов и цены на них от Саратовстата. Сильнее всего, как видите, по официальной версии, подорожали молочные продукты. Однако если вычислить среднюю инфляцию на этот набор, то она составит 4,7 процента, то есть всё равно окажется ниже средне-российской.

На самом же деле при подсчете инфляции берется как минимум сотня только продовольственных товаров. А в сотне товаров минусов на плюс и плюсов на минус будет, конечно, больше. Сядет работник статведомства подводить итоги месяца, откроет список с товарными группами, и откроется перед ним настоящее раздолье.

Здесь тебе и мясо с костями и без них, и фарш, и пельмени с мантами, мясные копчености и колбаса, расписанная по видам и способам приготовления. С рыбой – то же, и так же – с консервами из нее, хотя вот что странно: икра лососевых есть, а за ценами на молоки не следят, хотя они же продаются. Молочной продукции – 12 наименований. Консервов овощных – 5. Кондитерских изделий – 13 (есть даже жевательная резинка). Зачем-то отдельно выделены сухие супы в стограммовых пакетах (может быть, перекочевали из списка поздних советских времен, когда гороховый, как минимум, нет-нет да и варили в каждом доме). Крупы, макароны в списке, конечно, в наличии, алкогольные напитки тоже. Причем коньяк, шампанское и пиво меряются ценами как заграничные с отечественными, а для вина в росте цен главное – крепость.

Медицинских товаров – три десятка. Среди них – валидол, корвалол, валокордин, нитроглицерин, настойка боярышника, аспирин, витамины, йод, бинт, вата, тонометр, термометр ртутный (глюкометр почему-то нет), очки, анальгетики, копеечный эналаприл от давления, диклофенак от воспаления суставов, панкреатин от пережора – ну, в общем, домашняя аптечка для среднестатистического бедного жителя нашей страны.

Садоводство, по мнению статистиков, это свежесрезанные цветы и земля для посадки растений. Ритуальные услуги расписаны более подробно. Здесь тебе и гроб, и рытье могилы ручным и механическим способом, на новом кладбище и в родственном захоронении.

Много внимания и зарубежному туризму. Подсчитывается изменение цен на поездку в Турцию, Испанию, Финляндию, Францию, Германию, Китай и отдельно – экскурсионная поездка по городам Европы. По государственному разумению, это так же важно, как стоимость ксерокопирования листа документа и стоимость посещения общественного туалета.

В таком списке товаров можно и на официальную дефляцию выйти, и отапортовать о снижении стоимости жизни, согласитесь?

Одиноким пенсионерам пора переезжать в общежития, а молодым мамам лучше забыть об общественном транспорте

Многие из сотен товаров, которые участвуют в расчете официальной базовой инфляции, большинством населения страны не используются вовсе. А это означает, что российские и региональные власти не хотят знать реальную ситуацию с покупательской способностью людей. Честнее было бы составить короткий список для людей, которые получают среднюю зарплату.

Тогда в него вошли бы максимум 50 необходимых товаров и услуг – мясо, рыба, молоко, масло, крупы, макароны, овощи, соль, сахар, хлеб, поездки на общественном транспорте, стоимость услуг операторов мобильной связи и интернет-провайдеров, лекарства без ваты и йода (их покупают-то раз в год), стиральный порошок, мыло, жилищно-коммунальные услуги, само собой.

Жилищно-коммунальные услуги, кстати, по мнению людей, создавших методу подсчета инфляционного процента, составляют всего около 9 процентов в структуре расходов среднестатистического российского жителя. И здесь снова, по моему личному мнению, намеренно смешаны кислое с пресным, столица с райцентрами, топ-менеджеры госкорпораций с пенсионерами. Потому что 3,5 тысячи рублей (средний платеж зимой за однокомнатную квартиру вместе со светом и газом) составит 9 процентов в расходах только в том случае, если в этой квартире живет одинокий человек, получающий на руки 38 тысяч рублей. А сколько в таких однокомнатных квартирах живет пенсионеров с единственным доходом – пенсией, пусть в 13 тысяч рублей? Для них платеж по услугам ЖКХ будет составлять уже почти 27 процентов в структуре расходов.

Доля в расходах для каждой товарной группы влияет на конечный расчет индекса потребительских цен (по нему и меряют в России инфляцию). Поэтому эта доля по возможности должна быть реальной. Но, наверное, многие жители страны удивятся, узнав, что им в расходы записали... ежегодную покупку легковых автомобилей. Вес этих расходов на автомобиль составляет... 7,55 процента, то есть не намного меньше услуг ЖКХ. Зато вес проезда в общественном транспорте у статистиков составляет меньше 3 процентов в расходах. Но берем среднестатистическую молодую работающую жительницу Саратова с маленьким ребенком и со сред-

ней для региона зарплатой в 24 тысячи рублей, которой приходится в день в среднем покупать 4 билета на общественный транспорт. Составляем простое уравнение и получаем, что транспорт съедает у нее около 8 процентов доходов. В сложной формуле искусственно заниженным или завышенным весом какой-то группы товаров и услуг легко добиться нужного значения инфляции.

Дали бы пряник губернаторам, они бы сразу посчитали реальную инфляцию

Ну не может же власть учитывать миллион разных условностей при расчете данного показателя, возразят мне люди, всегда и во всем поддерживающие государственную политику. Да она и не должна этого делать на самом деле. Потому что официальная инфляция нужна государству, в принципе, только для расчета пособий и надбавок к зарплатам и пенсиям. Чем меньше инфляция, тем меньше трат из бюджета. Поэтому власти выгодно минимизировать этот макроэкономический показатель.

Богатых и состоятельных людей с доходами выше прожиточного минимума в 10 и более раз (это на самом деле не так и много – каких-то 80–100 тысяч рублей) инфляция вообще касается мало. Поэтому нужно считать ее для пенсионеров и тех, кто получает зарплату среднюю и ниже. Доходы у людей в регионах разные. И расходы в Ростове не могут быть выше расходов в Магадане или Якутске. Значит, нужно делать отдельные расчеты ИПЦ для каждого из них. А получив реальную инфляцию (можно назвать ее официальной для низкооплачиваемых социальных групп), главы каждого из регионов должны требовать у федерального центра доплат на получившийся процент. И получать их. И раздавать эти деньги, чтобы повысить платежеспособность людей на вверенной территории. И таким об-

разом двигать ее экономическое развитие. Иного для разгона экономики еще не придумано. И вот тогда губернаторам будет выгодно показывать реальный рост цен на товары и услуги ежедневного потребления. А людям станет интересно заглядывать на страничку Росстата. И сравнивать цены, которые нашли в магазинах работники региональных статведомств, с расходами из своего кошелька.

Ну ладно. Ну можно. Ну хватит врать!

В маленьком магазинчике мы вместе с продавцами шли по списку цен Саратовстата на 5 декабря 2016 года.

– Ну, сосиски и сардельки по 255 рублей – это они загнули, – говорят девчонки. – Около 400 стоят те, что можно есть. Колбаса вареная по 277 рублей – тоже не колбаса. Нормальная – 350 минимум. За 121 рубль в рознице минтая даже не найдешь. Поставщики дорожке предлагают нам. Капусту, картофель, морковь по 15 рублей найдете только на рынке в Юбилейном в лучшем случае. Куры у нас 160 стоят, а не 122, как у вас написано.

Но я иду проверить разброс цен на ярмарку на Театральной площади. Там, по многочисленным заверениям губернатора, всё продается по низким сельским ценам без накруток за аренду торгового места. Мясо, корнеплоды и яблоки действительно стоят, примерно как указано в табличке Саратовстата. А сосиски даже дешевле – 185 рублей за килограмм! Со свежемороженой рыбой уже облом. По 120 рублей нашла только сельдь. Эту рыбу не каждый рискнет пожарить. Остальная демократичная (типа хека, камбалы, горбуши и даже минтая) торгуется в районе 160–200 рублей. Ну, конечно, если их сложить с лохмотьями путассу за 39 рублей (нашла такое предложение!) и разделить, чтобы привести к средней цене, то 120 рублей может и получиться.

Вес отдельных групп товаров в расходах граждан при расчете инфляции

Товарная группа	Вес при расчете ИПЦ, в %	Сравнение со структурой расходов по 10-процентным группам граждан	Рекомендуемый вес, в %
Мясопродукты	9,25	Для 60% населения страны показатель явно занижен. Для них эта доля должна составлять 10,6%	10,2
Жилищно-коммунальные услуги	8,96	Для 90% россиян вес не соответствует доли в структуре расходов. Группа с наименьшими доходами тратит на ЖКХ до 17% своих доходов	12,2
Легковые автомобили	7,55	80% населения страны на покупку автомобиля тратит менее 1% (0,6%), то есть для них рост цен на автомобили не оказывает влияния на уровень их реальных доходов	1
Одежда и белье	5,27	Показатель явно занижен для всех категорий. До 80% продукции в этой отрасли – это импорт, то есть ослабление рубля и рост цен на одежду в текущем году внесут меньший вклад в рост инфляции, ИПЦ искусственно занижается	10,2
Алкогольные напитки	5,21	Показатель абсолютно завышен: максимальный уровень в структуре расходов – это 2,1%	1,7
Молочные изделия, сыр и яйца	4,4	Максимально приближен к реальным расходам, однако для 70% населения страны показатель занижен	5,1
Фруктоовощная продукция, включая картофель	3,69	Показатель завышен	2,7
Услуги связи	2,85	Для 90% населения на услуги связи приходится от 3 до 5% расходов	4
Услуги пассажирского транспорта	2,82	70% населения тратит на транспорт больше, чем это предусмотрено при расчете инфляции	3,1
Хлеб и хлебобулочные изделия	1,70	Существенное занижение. Для 20% населения это третья по счету статья расходов, этот продукт для всех жителей входит в 10-ку наиболее весомых статей расходов, в показателе инфляции он занимает только 22-е место, ежегодно снижается его вес при расчете	5,3

(Таблица со страницы Центра Сулакшина <http://rusrand.ru>)

«Коммуналка»: лебедь, рак и щука

В областной думе искали причины неэффективности общественного контроля в ЖКХ, а нашли причины неэффективности системы в целом

Система общественного контроля в сфере ЖКХ практически не работает. Так считают представители саратовских общественных организаций и две трети экспертов по всей России. Одни говорят – всё потому, что общественных организаций для эффективного контроля сложной сферы ЖКХ недостаточно много. Это, по мнению экспертов, связано с низкой информированностью граждан об их правах в ЖКХ и способах их защиты, тогда как именно информированность граждан является основным инструментом стимулирования россиян к участию в общественном контроле. Другие уверены, что общественников никто не слушает и не воспринимает всерьез, а власть так и вовсе «отбрыкивается» от назойливых активистов. Есть проблема и в том, что ряд общественных организаций существуют только на бумаге, фактически не выполняя своих задач и полностью подчиняются тем госорганам, при которых создавались. О том, как повысить значимость роли общественников в реализации жилищной политики в Саратовской области, думали в прошлую пятницу на рабочем совещании в Саратовской областной думе. Но додумались до другого.

Дина Болгова

Года четыре назад в России активно начали формировать систему общественного контроля в сфере жилищно-коммунального хозяйства. В регионах и муниципалитетах развернули актив-

ную деятельность центры общественного контроля в сфере ЖКХ под патронатом некоммерческого партнерства «ЖКХ Контроль». Законодатели написали и издали специальные нормативные акты, чтобы как-то урегулировать деятельность ранее созданных общественных объединений. В Саратовской области, например, как сказал Сергей Нестеров, председатель комитета Саратовской областной думы по вопросам жилищной, строительной и коммунальной политики, принят закон об общественном контроле, к которому, «конечно же, относятся и общественные организации в сфере ЖКХ».

Тем не менее, несмотря на созданные условия и нормативную базу, польза от деятельности общественных организаций в ЖКХ неочевидна. О том, что мешает, и пытались понять на рабочей группе в облдуме.

Законы, говорят, плохие и непонятные

Представители общественных организаций заявили, что самая главная проблема в ЖКХ сегодня – это действующие законы. Во-первых, они очень часто меняются, дополняются и перекраиваются. Нередко еще до того, как выходят в свет и начинают работать. Никто не успевает отслеживать законодательные нововведения, даже судьи. Об этом на совещании говорил **председатель общественного совета при правительстве Саратовской области по вопросам ЖКХ Анатолий Соколов**.

Изменения, вносимые в законы, далеко не всегда не имеют отношения к реальному положению вещей в жилищно-коммунальном хозяйстве. Или, как минимум, не учитывают всех нюансов системы. По словам Соколова, изменения в закон должны идти от жизни, от непосредственных работников сферы ЖКХ.

«А то получается, что они там, в Федеральном собрании, по 10 лет гоняют вопросы из стороны в сторону: то давайте оплачивать места общего пользования, например, то давайте не будем их оплачивать. И в итоге эти изменения ни к чему хорошему не приводят», – отметил Соколов.

Общественникам не хватает полномочий, остальным – ответственности

Вторая проблема, мешающая общественникам быть эффективными в вопросах контроля над ЖКХ, – ограниченные полномочия. Об этом сказала **Лариса Брезгунова из Центра общественного контроля в сфере ЖКХ**. «К нам обращаются люди с просьбами помочь разобраться в каких-то важных вопросах. Мы делаем запросы в разные ведомства и органы, но в ответ получаем отписки, а не информацию», – пояснила она. Госжилинспекция, по словам Брезгуновой, прикрывается законом о персональных данных и коммерческой тайне. В итоге Центр общественного контроля не может перепроверять информацию и помогать людям.

«Всё, что мы могли предложить обратившимся гражданам, – совет обращаться в суд. По-моему, нам надо менять законодательство и расширять реальные полномочия общественных организаций», – сообщила Брезгунова.

Александр Джашинов, член общественной палаты области, а также всех общественных советов по вопросам ЖКХ при правительстве, думе, Госжилинспекции, считает, что Жилищный кодекс, олицетворяющий государственную жилищную политику, вообще пора полностью переписать. По словам Джашинова, нынешний ЖК перекраивался так часто и бессистемно, что стал труден для толкования. Тогда как закон, регулирующий жилищно-коммунальную сферу, должен максимально удовлетворять потребности граждан, говорит Джашинов. А гражданам давно пора доходчиво объяснить, что они хозяева своей собственности со всеми вытекающими последствиями, где главное – ответственность за состояние и содержание дома. Это к вопросу об информировании населения об их правах и обязанностях и стимулировании участвовать в контроле реализации жилищной политики.

Пути к порядку, совершенству, согласованности

В целом у Джашинова на сегодняшний день есть список из 11 предложений по совершенствованию системы ЖКХ. Среди них переход собственников помещений в многоквартирных

домах на прямые договоры с ресурсопоставщиками – это решит вопрос качества снабжения и проблему неплатежей. Осуществление платежей за ЖКУ должно быть только в соответствии с показаниями прибора учета и чтобы никаких нормативов потребления, отсутствие счетчика должно наказываться рублем. Общедомовые нужды тоже должны оплачиваться только по счетчику (дополнительному) и только по нему, чтобы в эту строку не вписывались необъяснимые суммы. К тому же тарифы на ОДН, по мнению Джашинова, должны устанавливаться законодательно. Сроки и размер взносов на капитальный ремонт должны определяться собственниками. При этом дома, которые не в состоянии самостоятельно накопить на капитальный ремонт, должны поддерживаться государством, а не собственниками других домов. В пример Джашинов привел опыт Воронежа, где при накоплении собственниками 30 процентов суммы, необходимой на ремонт, еще 30–40 процентов вносит регион. На недостающую сумму собственникам выдается кредит по минимальной или вовсе нулевой процентной ставке.

Сергею Пятковскому, заместителю председателя городского общественного координационного Совета собственников жилых помещений, в нынешних реалиях не хватает «координирующей структуры» для повышения роли общественных организаций в системе ЖКХ. По его словам, общественных организаций у нас уже прилично, но все они работают «как лебедь, рак и щука» – один про одно говорит, другой про другое.

Поехали... куда подальше

Куда уезжают из Саратовской области, в которой зарплаты на треть ниже среднероссийских

Отток населения из нашего региона превышает приток: жители уезжают в Москву, Питер и даже соседнюю Самару. На их место приезжают граждане Казахстана, но и они не всегда собираются оставаться здесь надолго: наш регион рассматривается ими в том числе как трамплин для дальнейшей миграции. Такой информацией за минувшей неделей поделились с общественностью представители министерства труда, занятости и миграции Саратовской области. В ходе мероприятия выяснилось, что средняя зарплата в регионе на треть меньше среднероссийской. Однако есть и плюсы: по подсчетам чиновников, в области снизилась безработица, а также достигнут прорыв в борьбе с теневой занятостью.

Роман Дрякин

Отсюда прочь

Из Саратовской области уезжает больше людей, чем приезжает. Такие данные привела заместитель главы министерства занятости, труда и миграции области Наталья Кривицкая. В основном граждане направляются в Москву, Питер и соседнюю Самару. Причем в Самару, по оценкам чиновника, уезжают довольно часто. Другим центром трудовой миграции является север страны, где наши земляки работают вахтовым методом. «Это обусловлено, конечно, большими заработными платами», – отметила Кривицкая.

Отток из региона трудовых ресурсов в какой-то степени компенсируется за счет международной миграции, наибольшая доля которой приходится на приграничный Казахстан. Однако и в этом случае приезжие не всегда планируют оставаться на нашей земле надолго. «Саратовская область, конечно, является привлекательной для переселения соотечественников, но мы также осознаем, что являемся своеобразным трамплином для переселения в другие страны», – пояснила Кривицкая. Если же в область приезжают из других регионов России, то преимущественно не ради того, чтобы зарабатывать. «В основном это связано не с осуществлением трудовой деятельности, а с родственными отношениями, возможностями получения жилищными, образования», – сообщила замминистра.

Напомним, что в 2012 году ООН включила Саратов в список 28 самых быстро исчезающих городов мира (с населением свыше 750 тысяч человек). По прогнозам организации, к 2025 году население нашего города сократится на 11,54 процента (по сравнению с 1990 годом). В рейтинг попали еще 11 российских городов, среди которых по проценту прогнозируемой убыли Саратов уступал только Нижнему Новгороду (11,76 процента).

Что платят

Стремление земляков уехать в другой регион кажется вполне обоснованным, если приглядеться к саратовским зарплатам. Так, по данным заместителя председателя комитета по труду областно-

го минзаянтости Ольги Якушевой, средний заработок в Саратовской области составляет 22,8 тыс. рублей. Это примерно на треть меньше, чем средний показатель по России (35,7 тыс. рублей). Догонять страну у региона также получается с трудом. «По темпам роста [зарботной платы] мы идем ниже, чем среднероссийский показатель», – отметила Якушева.

Заработные платы, предлагаемые на местной бирже труда, действительно далеко не всегда выглядят привлекательными. Например, месячный заработок в сфере строительства (являющейся наиболее востребованной среди всех рабочих специальностей) составляет лишь чуть более 18 тыс. рублей. Слесари, электрики, водители и кассиры могут рассчитывать на 14,5 тыс. рублей. Некувалифицированный труд (сторожа, грузчики, уборщики) в среднем оплачивается по ставке в 10 тыс. рублей. Специалистам вроде врачей и бухгалтеров на бирже труда готовы предложить чуть более 15 тыс. рублей.

При всем этом безработица в регионе составляет 4,4 процента, что даже ниже, чем в прошлом году (5,5 процента). По данному показателю область занимает 20-е место по России. Показатель напряженности на местном рынке труда (отношение числа безработных к числу вакансий) также с начала года снизился: с ним мы занимаем 18-е место по РФ.

Бой с тенью

Тем временем в регионе полным ходом продолжается схватка с теневой занятостью (об одном из этапов этой борь-

бы «Газета Недели» уже писала – «Проверка на дороге» в номере от 29.11.2016 г.). Здесь мы показываем головокружительные успехи: год еще не закончился, а в области уже выявлено более 50 тысяч работников с неоформленными трудовыми отношениями. 47 тысяч из них было легализовано. Для сравнения: в прошлом году легализации подверглись только 15 тысяч работников.

Не связан ли такой гигантский скачок с ростом теневой сферы труда в Саратовской области? В ведомстве это предположение отрицают. «Я не думаю, что это связано с тем, что у нас нелегальный рынок труда увеличился», – пояснила Якушева. – На мой взгляд, это все-таки связано с тем, что люди начали сами осознавать и стремиться к легализации отношений». Еще одной причиной всплеска показателя чиновник считает совершенствование борьбы с теневым трудом, которая в 2015 году только разворачивалась.

Согласно примерным оценкам, всего в регионе нелегально работает 300 тысяч человек. По мнению Якушевой, эти цифры, «как и по всей России, достаточно большие». Обширнее всего нелегальная занятость распространена в торговле, сельском хозяйстве, транспортно-сфере и строительстве. Министерство планирует продолжать борьбу с этим явлением. «Когда человек работает нелегально, за него не идут взносы в пенсионный фонд и фонд социального страхования. И получается, что те, кто работает легально, финансируют того человека, который работает нелегально», – пояснила Якушева.

Стой! Ни с места!

Почему общественная палата Саратовской области

В очередном послании Федеральному собранию Владимир Путин озабочен проверками бизнеса, которому эти проверки очень мешают жить, работать и платить налоги. «Мы с вами много говорили о совершенствовании контрольно-надзорных органов, уже в течение многих лет говорим об этом. Со следующего года кардинально повышается их прозрачность, в открытом доступе

будут данные: кто, кого, как часто проверяет, какие результаты получены», – сказал президент. И люди, сидящие в зале, уж точно должны были внять.

Анна Мухина

Правда, практика показывает, что люди, в зале сидящие, не всегда внемлют президенту, поэтому приходится повторять, пока не запомнят. В прошлый раз об избы-

точности проверок бизнеса Владимир Владимирович говорил еще в 2014 году то, о чем в нынешнем послании сказал практически слово в слово: «Каждая проверка должна стать публичной. В следующем году для этого запускается специальный реестр – с информацией о том, какой орган и с какой целью инициировал проверку, какие результаты получены».

И надо заметить, что и в 2014-м, и в 2016 году глава обществен-

ной палаты Саратовской области Александр Ландо был в зале и слушал президента России, так сказать, живьем. Но несмотря на чаяния Владимира Путина, Александр Соломонович и орган, в котором он председательствует, не только не озаботились сокращением количества проверок бизнеса, но и сами стали их организовывать.

За последний год члены общественной палаты побывали с рейдами на саратовских рынках, у

перевозчиков «Ной-64» и «Властелин», на ФОК «Южный», в детских лагерях «Молодежный» и «Романтик», на объектах точечной застройки, проверили качество ремонта дорог в Саратове, посетили школьные столовые и даже кухню в детском саду.

С какими целями общественная палата проверяла бизнес, что стоит за этими проверками и имела ли она право на подобные проверки?

Общественные хулиганы

«**Меня уже избивали, недавно был поджог.**

К кому мне обратиться за защитой – к президенту, господину богу?!»

В сети обрел известность сюжет о неподобающем поведении члена общественной палаты Евгения Малявко. Камеры наружного наблюдения зафиксировали, что общественник, возглавляющий комиссию ОП по физической культуре, туризму и молодежной политике, 21 октября явился в ФОК «Южный» и повздорил с директором заведения Гелой Цуцкиридзе. В начале декабря пострадавший написал открытое обращение прокурору области, в котором рассказал о бездействии правоохранительных органов и искусственно раздутым общественной палатой негативном интересе к собственной организации.

Гульмира Амангалиева

С момента появления нового владельца у ФОКа «Южный» (бывший ФОК «Техстекло») и стадиона «Алмаз» в середине 2015 года региональная обществен-

ная палата многократно предъявляла претензии по поводу использования печного отопления, строительства торговых павильонов и тяжелой ситуации с благоустройством, проводила заседания, акции и рейды. За полтора года разные контролирующие и надзорные органы провели более 30 проверок, фактически парализующих деятельность организации. Проверки проводились по жалобам председателя общественной палаты Александра Ландо и жителей города, поступающим в ОП. Причем никаких обращений ни к руководству ФОК, ни напрямую в контролирующие органы от жителей не поступало.

Директор ООО «Южный» выдвинул абсолютно крамольное предположение: «Я Америку не открою, сказав, что по всем частным предприятиям ходят люди от общественной палаты и предлагают свои денежные условия, и если ты не согласен – тебе создадут невыносимые условия. А если вопросы

впоследствии решаются, то они, общественники, говорят: «Да, все нарушения исправлены!» Многие бизнесмены не хотят с ними связываться по принципу «не тронь, а то завоняет». Когда пришли ко мне, я им честно сказал: «Приходите в бассейн по бесплатному абонементу». Это, я считаю, для них большая честь – посещать бассейн бесплатно вместе с ветеранами войны, членами общественной организации семей погибших защитников Отечества и детьми из социально незащищенных семей. У нас дети от 6 до 16 лет занимаются плаванием, стилевым карате, танцами и художественной гимнастикой; недавно министр Абросимов прислал благодарность за развитие детско-юношеского спорта. Наши посетители, родители детей спрашивают, что нужно сделать, чтобы помочь это прекратить: «Если нужно – мы деньги соберем». «Спасибо, – говорю, – но денег они не дождутся». Денег Ландо я ни за что не дам! Лучше отремонтирую какой-нибудь участок ФОКа и стадиона».

Вежливый визит общественников в ФОК «Южный». Бывает и по-другому

Общественники открыто обозначают, что конечной целью их действий является «возврат» ФОКа и стадиона в муниципальную собственность. Руководство «Южного» напоминает, что ФОК был построен в 1989 году, принадлежал коммерческой организации ОАО «Саратовстройстекло» и никогда не был собственностью города.

«Даже при всем моем желании подарить его в муниципальную или государственную собственность я не могу – меня не поймут в банке, где я брал денежный кредит для приобретения активов этого ФОКа, – поясняет «Газете Не-

дели» Гела Цуцкиридзе. – Хотите купить – пожалуйста, предлагайте цену, я продам. Я устал от всего этого. На моем месте другой человек давно бы уже повесился! Люди, которые работали здесь раньше и продолжили работать, просто в шоке – такого огромного количества проверок не было никогда. Я политиком не занимаюсь, никого не оскорбил, никого не задел... Что от меня надо? Меня уже избивали, недавно был поджог. К кому мне обратиться за защитой – к президенту, господину богу?! Приходится молиться. Что делать – молюсь...»

Что доктору прописали

В качестве медицинских услуг лучше всех разбираются преподаватели вузов, психологи и депутаты

Неизвестные люди вторглись в Дорожную клиническую больницу на станции Саратов II ОАО «РЖД» (негосударственное учреждение) 28 сентября. Гости, размахивая бумагами об особых полномочиях некоего «общественного совета», который представляют, требовали показать помещения и ознакомить с документами. Администрацию железнодорожной больницы о визите не уведомили и так и не ознакомили с результатами проведенной проверки – как того требует закон. Обращение за разъяснением законности проведения общественного контроля было направлено в прокуратуру области.

Гульмира Амангалиева

Как стало известно, проверку проводил «Общественный совет по проведению независимой оценки качества оказания услуг организациями социальной сферы на территории области». Из документов, доступных в сети, известно, что это общественная организация, в которую входят 25 общественных деятелей.

Поскольку социальные учреждения социальной ответственности рознь (больница – не школа), набор экспертов-контролеров в совете сделали максимально пестрым: депутат областной думы, член ОНФ Алексей Мазепов, психолог Сергей Саратовский, председатель городского отделения «Боевого братства» Сергей Пилягин, преподаватели вузов, председатель молодежного правительства и председатель молодежного парламента области, студенческие активисты, а также пять действующих чле-

нов общественной палаты области. Из них медицинское образование можно заподозрить разве что только у члена ОП Ирины Зайцевой и президента группы компаний «Медицинский DI Центр» Александра Шмеркевича. Именно он, кстати, из профессиональной солидарности предупредил по факсу за день до проверки главврача железнодорожной больницы Олега Касимова. Однако никаких сопроводительных документов к письму приложено не было.

Стоит заметить, все проверки контролирующих и надзорных органов, в соответствии с действующим законодательством, проводятся по установленному графику. Перед их проведением проверяемую сторону в обязательном порядке должны уведомлять о грядущем визите. Кроме того, Дорожная клиническая больница состоит в саморегулируемой организации «Объединение медицинских учреждений Поволжья», созданной в 2014 году для защиты прав частной медицины. «Согласно закону о саморегулируемых организациях, все внеплановые проверки, проводимые кем бы то ни было на территории наших медицинских учреждений, согласуются с прокуратурой и с дирекцией СРО», – замечают представители Объединения медучреждений Поволжья.

«Эти проверки не подтверждены ни законодательством, ни квалификацией общественных контролеров, – указывает член правления СРО «Объединение медицинских учреждений Поволжья», главный врач клиники «Семейный доктор» Алексей Базин. – Представители общественных советов, не будучи ни медицинскими работниками, ни профессиональными экспертами в медицинской сфере, приходят и делают

Денис Руденко, юрист

ПРОВЕРЯТЬ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ ОБЩЕСТВЕННАЯ ПАЛАТА ЗАКОННОГО ПРАВА НЕ ИМЕЕТ

Если честно, я удивлен, почему прокуратура до сих пор не обратила внимания на эти рейды общественной палаты Саратовской области.

Да, у нас действительно действует федеральный закон «Об основах общественного контроля». И в нем в самом деле предусмотрено, что субъектами общественного контроля являются общественная палата региона, общественные наблюдательные комиссии, общественные советы и т.п. Но объекты этого контроля – органы государственной власти, местного самоуправления, государственные и муниципальные

заклЮчение о качестве и доступности оказания медицинской помощи. Всё это делается потому, что у них в уставе написано, что они якобы могут осуществлять этот вид деятельности. По большому счету, люди с такой квалификацией имеют право проверить разве что то, как покрашены стены или вымыты полы. Мы считаем, что это совершенно неправомерный подход – подобные общественные советы должны всё же состоять из компетентных людей, которые в курсе той проблемы, куда они идут с проверками».

Экспертное мнение

организации и иные организации, осуществляющие в соответствии с федеральным законом публичные полномочия. Но это ни в коем случае не бизнес.

У общественной палаты по факту работа сидячая – экспертизы законопроектов, нулевые чтения, работа с документами не требуют проведения никаких рейдов. Если они получили обращение, их дело не проверять его самостоятельно, а переправить компетентным органам. В конце концов, ОП проводит совещания с представителями органов госвласти: допустим, приходит туда прокурор области, и только в этом случае они могут сказать: господин прокурор, а вот нам пришло 15 тысяч жалоб на такую-то контуру. Давайте уже начните решать этот вопрос. Но только в таком ключе.

Ходить по предприятиям, припираться к стенке предпринимателей, давать оценки их действиям с точки зрения закона они не имеют права – ни на рынки, ни в салоны красоты, ни по школам, которые тоже, на минуточку, не являются органами государственного управления или местного самоуправления. Получается, что общественная палата присваивает себе функции государственного надзора, хотя у нее нет таких полномочий. Потому что она ОБЩЕСТВЕННАЯ палата.

На вопрос, не видит ли представитель СРО в действиях общественного совета лоббирование определенных интересов, Алексей Базин отвечает: «Я считаю, что идет лоббирование не отраслевых интересов, а интересов частных лиц по удовлетворению каких-то своих амбиций. Эти частные амбиции, по большому счету, вредят не только делу, которое мы делаем, но и репутации правительства Саратовской области, учредившего подобный общественный совет».

На проверку становись!

получила неофициальное название «рейдерская»

[кстати сказать]

«Ной», «Властелин» и Лузановский

Общественная палата создает перевозчикам «невыносимые условия». Зачем?

История с перевозчиками «Ной-64» и «Властелин» началась, как ни странно, не с общественной палаты. В конце января в саратовских СМИ было опубликовано мнение заместителя министра транспорта Саратовской области Сергея Балакина о том, что перевозчикам не место на Привокзальной площади. И чтобы убрать их оттуда, следует создать «Ной» и «Властелину» невыносимые условия. А когда они уйдут, будет реализован крупный инвестиционный проект по реконструкции Привокзальной площади.

Анна Мухина

— Этот проект никогда не существовал просто как реконструкция Привокзальной, — объясняет **представитель транспортных компаний Гелена Алексеева**. — Это всегда был комплексный инвестиционный проект по реконструкции железнодорожного вокзала, строительству нового автовокзала и, собственно, реконструкции площади. И реализовывать его собирались на условиях софинансирования — за здание ЖД-вокзала отвечало бы РАО «РЖД», автовокзал бы реконструировал его собственник — то есть областное правительство. А третьей стороной должен был выступать частный инвестор, который реконструкцию Привокзальной площади взял бы на себя. И компании «Ной-64» и ТК «Властелин» готовы были этой третьей стороной выступить. Поэтому они на заявление замминистра отреагировали сразу: владельцы компаний заявили, что не надо им создавать невыносимых условий, «мы сами уйдем». После чего автобусы ТК «Властелин» перестали парковаться на Привокзальной площади, несмотря на то, что компания находилась там на законных основаниях. А «Ной-64» вообще никогда не занимал места на Привокзальной, а арендовал участок земли и нежилые помещения у стадиона «Локомотив».

Несмотря на добровольную капитуляцию компаний, атака на них продолжилась. И тут уже включилась «тяжелая артиллерия» общественной палаты: 16 февраля 2016 года **общественник Евгений Лузановский** пришел с рейдом к «Ной» и «Властелину», прихватив с собой журналистов и сотрудников ГИБДД. Он потребовал, чтобы ему показали кассовые пункты, зал ожидания, территорию парковки автобусов, зону посадки и высадки пассажиров. У гендиректора компании «Ной-64» Лузановский потребовал предоставить ему договоры аренды помещений. При этом сам удостоверение личности не предоставил, документов, подтверждающих

Гроза перевозчиков Евгений Лузановский (справа)

полномочия по контролю и надзору, не предъявил.

Позже в своих публичных выступлениях Лузановский сравнивал бизнес транспортных компаний с «торговлей шаурмой» и «лихими 90-ми». И весь этот рейд и многочисленные выступления «общественника» подавались под соусом освобождения Привокзальной площади для ее последующей реконструкции.

Однако в этом же 2016 году в конкурсе на земельный участок и нежилые помещения, которые занимает «Ной-64», были заявлены два участника — частная транспортная компания и ОАО «Саратовский автовокзал».

— То, что они не выиграли, дело десятое, — говорит Алексеева. — Главное, что они хотели занять эти площади. Наверное, их деятельность господину Лузановскому торговлю шаурмой уже не напоминала бы.

А минувшим летом право производить посадку-высадку пассажиров на Привокзальной площади получила транспортная компания «Диана-тур» из Волгограда. Ее автобусы перевозят пассажиров, в том числе, по направлению «Саратов-Москва». А стоянка автобусов этой компании находится на Аткарской, 66.

Значит, цель была не в том, чтобы освободить площадь. А в чем?

В своем недавнем обращении к прокурору области Сергею Филипенко руководители транспортных компаний заявили о своих подозрениях, что целью информационных атак, визитов общественников и надзорных органов был «захват стабильно работающего бизнеса и перевод его на другое юридическое лицо».

«После того как перевозчики предложили инвестировать в реконструкцию автовокзала 100 миллионов рублей, по просьбе общественной палаты в их

фирмах начались массовые проверки надзорных и контролирующих органов, глава Саратова Валерий Сараев запретил ООО «ТК Властелин» стоянку автобусов на Привокзальной площади.

Кроме того, глава ОП Александр Ландо направил им обращение с призывом перейти работать на автовокзал, — цитирует обращение ИА «Свободные новости».

«Фактически председатель общественной палаты обязывал нас своим обращением купить регулярные маршруты у других перевозчиков, иначе его письмо трактовать не получается. Нашими компаниями отправлен отказ», — подчеркивают руководители фирм, добавляя, что, по их мнению, «главным дирижером» и человеком, который «пытается установить контроль над всеми перевозками в области», является Андрей Беликов.

— Я долго работала в структурах правительства области, но такое я вижу впервые, — удивляется Гелена Алексеева. — Для меня остается загадкой, почему остальная часть общественной палаты, в которой есть уважаемые предприниматели, молчит? Почему молчит Михаил Волков, почему молчит областная ТПП, «Опора России»? Почему молчит министерство экономического развития области, одной из функций которого является защита и поддержка предпринимательства? Ни в одном регионе общественная палата не превратилась в контрольно-надзорный орган! У них нет контрольных полномочий, общественная палата даже юридическим лицом не является. Они берут хамством и штурмовщиной. При этом основных своих функций по общественному контролю они не выполняют — где проверки колоний УФСИН? Нет их. Труссы на рынках шупать и бизнес «чморить» — на это у них сил хватает, а на то, что прописано законом, наплевать.

«На минуточку, вы ошибаетесь!»

Свой взгляд на границы допустимого при проведении общественного контроля выразил председатель ОП области Александр Ландо

— Александр Соломонович, насколько компетентны, на ваш взгляд, участвующие в рейдах общественные контролеры?

— Все рейды при проведении общественного контроля проводятся в присутствии представителей прокуратуры, Роспотребнадзора, Росприроднадзора, МВД, МЧС и т.д. Причем мы это делаем в присутствии журналистов, и если были бы какие-то нарушения с нашей стороны, то в обязательном порядке СМИ сразу же указали на них. Когда мы проверяем качество продуктов питания на прилавках или в школьном пищеблоке, пробы отправляем в специальную лабораторию при Россельхознадзоре. Например, мы увидели, что масло, поставленное в одну из школ, — фальсификат с добавлением пальмового масла.

— Организации, в которых вы проводили рейды, заявляли о превышении ваших полномочий, вплоть до физического расправы...

— Никогда никаких превышений не было. Бывают ситуации, когда мы идем в торговую точку, и все продавцы исчезают со страху. Потому что у них нет мед книжек, нет трудовых книжек, нет никаких документов на товар. И голословное утверждение некоторых недобросовестных предпринимателей крайне ошибочно. Как это имеет место быть, например, в случае с ФОКом «Южный». Страшно представить, в 21-м веке они начали топить дровами! Да, есть документы, которые это всё разрешили — но там такая антисанитария, такие нарушения противопожарной безопасности! Наставили на стадионе ларьков со всяким товаром — ну, это нигде не годится.

Прочитал интервью с владельцем ФОКа на сайте «Медиаликс 64» и только сегодня (9 декабря. — Прим. ред.) написал заявление руководству ГУ МВД о привлечении его к уголовной ответственности, поскольку сделанные там высказывания носят оскорбительный клеветнический характер в отношении меня и других членов общественной палаты. Я ему через вас об этом и сообщаю. Пусть кто-то заявит, что мы что-то у кого-то вымогали! У нас, конечно, есть организации, которые под видом кого угодно ходят и вымогают деньги, но я гарантирую, что члены общественной палаты никогда себе такое не позволяли, это вообще запрещено напрочь. Какие у нас могут быть мотивы, кроме желания привести ФОК в порядок и сделать безопасным?! Мы интересы граждан отстаиваем!

— Есть мнение, что общественная палата, проводя рейды в выборочных местах, лоббирует интересы дружественного ей бизнеса.

— А вы как думаете, человек, которому мы наступили на мозоль, каким образом будет реагировать?! Такие клеветнические заявления и будет делать.

Кстати, руки не доходят, но люди жалуются, и я сам становился свидетелем того, что, когда прилетаешь в саратовский аэропорт, приходится ждать выдачи багажа целый час. У нас, что, огромный аэропорт, сотни рейсов в час, что не позволяет сразу выдать багаж?!

— Почему под вниманием членов ОП оказываются конкретные частные организации, а не казенные учреждения — как сказано в законе об общественном контроле?

— На минуточку, вы ошибаетесь! Детские сады, школы — это разве частные учреждения? Я практически ни в одном частном учреждении еще не был с рейдом.

— Мы ведь говорим про коммерческие организации, снабжающие школы и детсады питанием.

— Не только! Если я прихожу в школу, то обязательно смотрю всё то, что там есть. Не только тупо гляжу, что дети едят — а состояние в целом оцениваю. В последний раз в 73-й школе, куда мы ходили, в столовой не было ничего, чем можно помыть перед едой руки: ни горячей воды, ни мыла — только холодная вода, а в туалете вообще ничего нет. Надо отдать должное депутатам этого округа, которые после нашего вмешательства помогли этой школе спонсорскими средствами всё привести в порядок. И я радуюсь, что дети в нормальных условиях могут теперь пойти в столовую.

Общественная палата любит всё потрогать. «Народный контролёр» Елена Резепова на рынке «Пешка»

У общественников хороший аппетит. Член ОП Евгений Малякко пробует детскую еду в лагере «Молодёжный»

Saratov Airlines
САРАТОВСКИЕ АВИАЛИНИИ

Новый авиарейс
с 14 сентября по 24 марта

Продажа билетов открыта!

Саратов ⇄ Санкт-Петербург

Время полета – 2 часа 35 минут

понедельник,
среда, пятница

Embraer – 190

4 000 ₽

Тариф
«Социальный»*

*Тариф предусмотрен для молодежи в возрасте до 24 лет и пенсионеров: женщин старше 60 лет и мужчин старше 65 лет. Билеты по «Социальному» тарифу можно приобрести ТОЛЬКО в авиакассах.

Узнать расписание рейсов и купить билет можно на сайте авиакомпании
www.saratovairlines.ru и в авиакассах города.

Город играющий

Как обстоят дела с производством видеоигр в Саратове

Саратовские программисты работают над видеоигрой по мотивам фильма про советских супергероев «Защитники», премьера которого запланирована на февраль 2017 года. Также они участвуют в написании игры по пока еще не вышедшему фильму «Последний богатырь», снятому при участии компании «Дисней». А еще саратовцы делали игры для правительства России, телекомпаний ВГТРК и даже заказчика из США (персонажами этой игры стали Хиллари Клинтон и Дональд Трамп). «Газета Недели» разобралась, много ли компаний занимаются разработкой компьютерных игр в Саратове и какие деньги на этом можно заработать.

Роман Дрякин

Лента достижений

В 2010 году саратовский программист **Антон Гришин** вместе с товарищем занялся производством видеоигр. «Мы взяли девочку-художника и вдвоем делали игры для московского инвестора», – вспоминает Гришин. За карьеру игростроителя Антон успел поучаствовать в создании десятков игр, в том числе – по заказу телерадиовещательной компании ВГТРК (по сериалу «Вероника. Беглянка») и правительства России («Игра ЖЭКА», igra-jeka.ru). А также вышел на международный рынок: например, фирма Гришина делала сатирические игры для американского заказчика. Одна из них – «стрелялка»-вестерн с участием Дональда Трампа и Хиллари Клинтон.

Постер к фильму «Защитники» (изображение взято с сайта kinopoisk.ru)

Сейчас Гришин возглавляет саратовский филиал московской компании «Кинг берд студио» («King Bird Studio»), входящей, по версии сайта ratingruneta.ru, в десятку ведущих веб-разработчиков в России. Именно через «King Bird Studio» саратовским программистам удалось получить заказ на написание программных элементов к играм по мотивам фильмов «Защитники» и «Последний богатырь», премьера которых ожидается в 2017 году. Примечательно, что одним из создателей «Последнего богатыря» значится «Уолт Дисней компани», а блокбастер «Защитники» – отечественный аналог американских фильмов про супергероев – планируется выпустить не только на российский, но и на китайский рынок.

Обобщив эту информацию, можно счесть, что в мире игровой индустрии Саратов находится на хороших позициях. Однако, по оценке Гришина, на самом деле игростроение в нашем городе развито весьма слабо. «Хотя сейчас ситуация лучше, чем несколько лет назад, когда люди очень удивлялись, когда узнавали, что в Саратове вообще делают игры», – поясняет Антон. Стоит отметить, что современное игровое производ-

Игра «Jack Rover» (изображение взято с сайта goldenapp.ru)

ство редко локализовано в одном месте: на разных стадиях игра может разрабатываться в разных городах. Гришин приводит пример: программная часть для игры «Джэк Рэувэ» («Jack Rover») была полностью написана в Саратове, а вот визуальная составляющая (включая изображение персонажей) создавалась в Москве.

Игры и люди

На данный момент игроделом в Саратове занимаются более десяти сравнительно небольших компаний – включая те, что состоят из одного-двух человек. Несмотря на то, что наш город считается хорошей кузницей IT-кадров (саратовская математическая школа обладает авторитетом в России), мир создателей игр в нем довольно узок. Одной из причин, по мнению Гришина, является то, что выпускники местных вузов просто не доходят до игровой отрасли. Уже на стадии обучения их перехватывают крупные IT-компании, работающие в неигровой сфере. И даже если человек целенаправленно хочет заниматься производством игр, иногда он просто не знает, что в Саратове ему могут предложить такую работу. В результате наиболее упорные уезжают делать игры в Москву или Питер. «И всё – человек для города потерян», – резюмирует собеседник.

По словам Гришина, он пытается бороться с этой проблемой, популяризируя местную игровую отрасль всеми доступными способами. Как считает собеседник, привлечь новых специалистов поможет быстрое создание отдельного саратовского сообщества производителей игр. Однако этот вопрос упирается в замкнутость участников рынка: местные игровые компании общаются между собой неохотно, боясь переманивания и без того дефицитных кадров. «Хотя я считаю, если человек захочет, он всё равно рано или поздно уйдет, и не надо даже его переманивать», – делится мнением Антон. – А сейчас получается, что люди dorастают до определенного потолка и, не видя новых перспектив, уезжают из города».

Другой проблемой отрасли являются неадекватные запросы молодых специалистов. Насмотревшись на московские зарплаты, они выставляют себе высокие ценники и в Саратове. К слову, как заметил Гришин, аналогичная проблема существует и в самой Москве: «Приходит студент, который ни в чем не разбирается, и хочет тысяч 70. Или приходит толковый, но он хочет уже тысяч 150. Происходит какой-то рассинхрон в ценовой политике».

Как заработать на играх

Современный тренд игростроения – мобильные игры для планшетов и смартфонов. Сегодня на них зарабатывают преимущественно за счет внутриигровых продаж (например, виртуальных предметов, облегчающих игровой процесс) и встроенных рекламных показов. Разработчики могут как сами заниматься монетизацией своего творчества, так и продать его на сторону. По словам **директора саратовской компании «Конструкторское бюро игр» Дмитрия Долгова**, в 99 процентах случаев игры в Саратове

делаются именно для сторонних заказчиков, которыми, как правило, выступают инвесторы из Москвы. Стоимость готовой игры сильно варьируется. Например, несложная развивающая игра для детей, по оценке Долгова, обойдется инвестору минимум в 200 тысяч рублей. Гришин приводит более конкретные примеры: стоимость аналога популярной игры «Сабвэй серфер» («Subway surfer») составляет не менее 500 тысяч рублей, игры в стиле «хидн обджектс» («hidden objects» – «спрятанные объекты», англ. жанр игры, акцент в котором делается на поиск предметов) – около 14 млн рублей.

Однако и заработать на играх можно немало. Антон Гришин приводит пример: сделанная его компанией браузерная игрушка «Врата Драконов» (одна из немногих игр, распространяемых саратовскими игроделами самостоятельно в сотрудничестве с новосибирскими коллегами) по себестоимости обошлась примерно в 300 тысяч рублей, а со временем в месяц стала зарабатывать и более этой суммы. При этом «Врата Драконов» – достаточно своеобразная игра (на экране появляются только текст и карточки, а игроку нужно выбирать действия, которые совершит его персонаж. Ознакомиться с игрой можно на сайте vrata.mobi) со специфичной аудиторией.

Однако, как отмечает Гришин, и прибыль от этого продукта по меркам игровой индустрии нельзя назвать значительной. Например, приложение вроде зарубежного симулятора агрофермы «Хэй дэй» («Hay Day») способно приносить своим владельцам по 500–800 тысяч долларов в день. Но и затраты на его создание будут соответствующие. При этом никто не может дать гарантии того, что сделанные вложения окупятся. «Обычно из каких-нибудь 10 проектов окупаются один, – объясняет Долгов. – Но окупается он так, что его хватает, грубо говоря, еще на 20 проектов». Заранее предсказать, какой продукт «выстрелит», невозможно.

Игровой мир

По прогнозам, в 2016 году объем российского игрового рынка может достичь 1,89 млрд долларов. Рост данного сектора экономики в нашей стране вполне соотносится с общемировыми показателями (в России – 16 процентов в год, в мире – 17 процентов). Однако пока в России не разработали ни одной современной игры, которая стала бы мировым хитом. Ни с кдрами, ни с идеями проблем у нас нет. Причина, по мнению Долгова, более банальна – отсутствие в отрасли настоящих больших денег.

«У меня нет никакого сомнения в том, что в России могут сделать продукт топового уровня, – рассуждает Долгов. – Но стоит это будет очень и очень дорого. От идеи до готового продукта приходится пройти очень длинный путь, и этот путь требует солидных затрат». Инвесторов, готовых рискнуть такими суммами, в России пока нет.

Западный же инвестор в нашу сторону смотрит неохотно. «Разработка – на мой взгляд, одно из немногих, что Россия действительно делает конкурентоспособно, – объясняет Долгов. – Мы делаем это и относительно дешево, и довольно качественно. Но зарубежные инвесторы к нам не пойдут – для них это очень большие риски». Даже несмотря на то, что кризис сделал услуги россиян заметно дешевле, западные компании всё равно предпочитают работать со своими программистами. И даже украинские специалисты в их глазах почему-то выглядят более предпочтительно.

«Я знаю, что несколько лет назад западные компании открывали филиалы на Украине, – поясняет Долгов, – там у них тоже хорошие разработчики. И большинство значительно лучше знают языки: английский и так далее. Да и ближе из Европы туда кататься. Хотя что теперь там со всем этим произошло, я не знаю».

С тем, что иностранные инвесторы не жалуют Россию, согласен и Гришин: «Оттуда к нам приходят только мелкие заказы – ничего действительно крупного. Американцы нашего человека не воспринимают всерьез. Считают, что у нас нецивилизованное отношение к работе». Например, американцы не понимают, что такое российский трудовой кодекс, отпуска и праздники и почему во время них нельзя работать над проектом. Гришин признается, что на своем опыте убедился, что за каждый заплаченный цент американцы готовы вытрепать все нервы.

К тому же в России для работы с США созданы не самые лучшие условия. «У них так никакой проблемы нет: идешь в банк, пишешь заявление и работай с кем хочешь, – объясняет Гришин. – У нас же, чтобы просто отправить тысячу долларов, надо открыть валютный счет, а прежде – получить на это разрешение. При этом с платежей будет взиматься двойная комиссия – и с нашей стороны, и с их».

**Права на игру «Jack Rover» принадлежат компании «King Bird Studio».*

«Войны Кланов» (clans.mobi). Ещё одна браузерная игра, распространяемая саратовскими разработчиками

Фискалы не церемонятся

Саратовские эксперты усмотрели угрозу для бюджетников в переходе ответственности за страховые сборы к налоговикам

После того, как за сбор отчислений во внебюджетные фонды возьмется налоговая служба, у бюджетных организаций возникнут серьезные проблемы. В этом уверены некоторые саратовские эксперты. ФНС начнет администрирование страховых взносов с января 2017 года. При этом в Саратовской области перед одним только Пенсионным фондом за задолженность имеет треть бюджетных организаций региона.

Дина Болгова

Как пояснили «Газете Недели» в региональном отделении ПФР, трудности со своевременной уплатой взносов по обязательному пенсионному страхованию имеют те организации, что финансируются из местных бюджетов. Общая сумма задолженности работодателей Саратовской области перед ПФР составляет на сегодняшний день около 2 млрд рублей (порядка 850 млн из них – за организациями-банкротами). По данным Росстата, задолженность перед Фондом социального страхования (ФСС) по Саратовской области превышает 100 млн рублей, перед ФФОМС – около 16 млн рублей (за первое полугодие).

С 1 января 2017 года администрировать страховые сборы будет ФНС РФ, а все страховые взносы в разные социальные фонды снова объединят в единый социальный страховой сбор – ЕССС (аналог Единого социального на-

лога, действовавшего с 2001 по 2009 годы).

Реформа страховых взносов началась с марта текущего года по поручению президента РФ. И нужна она исключительно для повышения собираемости страховых отчислений в ПФР, ФСС и ФФОМС, недобор которых для этих фондов стал уже нормой. До сих пор дыры в бюджетах социальных фондов затыкались трансфертами из федерального бюджета. Например, в прошлом году Пенсионный фонд получил от государства 3 триллиона рублей. Но сейчас лишних денег в казне нет. И государство решило, что если сами фонды не справляются, то пусть сбором денег занимаются те службы, у которых получается лучше. Поэтому Федеральной налоговой службе передается только эта функция. Назначение и выплата пенсий по-прежнему останутся в ведении Пенсионного фонда. ФСС будет отвечать за выплату пособий.

Бюджетников оставят без зарплаты

Свои переживания за бюджетные организации, задолжавшие социальным фондам (в том числе Фонду обязательного медицинского страхования и Фонду социального страхования), обеспокоенные эксперты объясняют тем, что налоговая служба, которая практически никогда не уходит с проверок с пустыми руками, ни с кем церемониться не будет. И не будет выяснять, по какой причине руководство учреждения не

заплатило страховой взнос за сотрудников. «Организацию поставят «на картотеку», то есть их счета будут блокироваться, и деньги, приходящие из бюджета, например, в школу или детский сад на зарплату, будут при наличии долга по страховым взносам изыматься налоговой службой в счет уплаты этого долга. Это грозит тем, что людям в бюджетных организациях начнут задерживать зарплату», – делятся подозрениями волнующиеся эксперты, пожелавшие при этом оставаться неназванными.

Власть не пойдет на такую «жесть»

Впрочем, это мнение не единственное. Есть другие эксперты (близкие к областному правительству, но, к сожалению, тоже анонимные), которые в такое мрачное развитие событий не верят, хотя и считают его «теоретически возможным». По их мнению, на самом деле у ПФР и других социальных фондов все последние 7 лет (с 2010 года) было достаточно инструментов, чтобы собирать взносы полностью, только их намеренно не применяли.

«Всё это политические игры. Никто в правительстве, федеральном ли, региональном, не решится на такую «жесть», как задержки зарплат учителям, воспитателям и другим работникам бюджетной сферы. У нас что ни год, то предвыборный или выборный. И обижать бюджетников для власти – копать самим себе яму. Поэтому ничего особенно

не изменится и в следующем году, он тоже, кстати, будет предвыборным, когда ФНС получит полномочия по сбору страховых взносов. На долги бюджетных организаций перед соцфондами по-прежнему будут закрывать глаза. А если налоговая рьяно возьмется за выполнение новых функций и начнет трясти бюджетников, то это буквально до первого писка. Подключится прокуратура, начнут искать другие решения, и, уверяю вас, – найдут», – говорят наши собеседники.

Единственные, у кого действительно могут быть неприятности в этом сценарии, это руководители бюджетных организаций. Потому что нужно будет найти крайних, и они вполне на эту роль сгодятся. В образовании за задолженности перед фондами будут винить ди-

ректоров и заведующих, привлекать к ответственности вплоть до дисквалификации.

«Конечно, руководители чаще всего совершенно ни при чем, их роль в долгах минимальна. Бюджетные организации зависят от местных бюджетов и могут распоряжаться только теми средствами, которые им спускаются. Просто есть неприкосновенные статьи, вроде зарплат, на которые деньги из бюджета поступают в обязательном порядке. А расходы на взносы в социальные фонды периодически откладываются. Потому что местные бюджеты сами испытывают катастрофическую нехватку средств. Но эта проблема лежит уже в плоскости действующего Бюджетного кодекса и установившихся межбюджетных отношений», – объясняют нам.

[кстати сказать]

Тарифы и штрафы

При переходе к единому страховому сбору и передаче полномочий его администрирования Федеральной налоговой службе будут сохранены действующие ставки. Так, общий тариф взносов с 1 января 2017 года, как и в 2016 году, составит 30% (22% – в ПФР, 5,1% – в ФФОМС, 2,9% – в ФСС). Упрощенцы, применяющие льготные виды деятельности, по-прежнему будут уплачивать взносы по ставке 20%. Индивидуальные предприниматели, как и в 2016 году, будут платить личные страховые взносы по ставкам 26% и 5,1%. Сроки уплаты ЕССС тоже будут прежними – не позднее 15-го числа следующего месяца. Например, сбор за январь нужно заплатить не позднее 15 февраля 2017 года.

И еще. За неуплату страховых взносов налоговые инспекторы будут штрафовать на 20% от неперечисленной суммы. А если взносы не заплатили умышленно – штраф составит 40% от суммы, которая должна быть перечислена.

Saratov Airlines
САРАТОВСКИЕ АВИАЛИНИИ

Комфорт превыше всего!

БИЗНЕС ЗАЛ

Воспользоваться услугами зала повышенной комфортности могут как пассажиры бизнес, так и экономического класса обслуживания. Телефон администратора бизнес-зала +7(8452) 69-63-52. Стоимость услуг зала повышенной комфортности – 2000 рублей. Скидки корпоративным клиентам.

Авиа Сервис **АТ «АВИАТРАНС»**

Мы все (в)месте, но никто не знает, в каком

В День Конституции в Саратове состоялись публичные мероприятия местной оппозиции

Самой масштабной из прошедших 12 декабря акций оппозиционных партий стал митинг КПРФ на площади Кирова, который посетили примерно 60 человек. Вслед за ним около консерватории состоялся пикет партии «Яблоко», участниками которого стали 13 партийцев.

Матвей Фляжников

Коммунисты в первую очередь обратили внимание на нелегитимность состоявшихся сентябрьских выборов. А также бездействие власти в вопросах социально-экономических проблем региона. «Зато у нас самая большая зона в Европе!» – обратилась к участникам митинга **первый секретарь Саратовского областного комитета КПРФ Ольга Алимова**, имея в виду свежестроенную пешеходную зону на улице Волжской.

Костяк митинга, как и следовало ожидать, составляли пенсионеры. Случайные прохожие не были сильно заинтересованы проходившим мероприятием, скорее даже обходили его стороной. Дело в том, что собравшихся коммунистов охраняла целая гвардия суровых полицейских. Все желающие поучаствовать в митинге были тщательным образом досмотрены. Меня, например, попросили достать из сумки и показать фотовспышку, наверное, она выглядела весьма подозрительно.

Пикет партии «Яблоко» такого тщательного внимания со стороны органов правопорядка не вызвал. За ним наблюдал всего один полицейский. Основной идеей мероприятия была защита прав человека и непосредственно сама конституция. «Прошло 23 года, и теперь мы имеем одну бумагу, на которой написана форма, а суть ее похерена», – прокомментировал пикет **лидер саратовского отделения «Яблока» Дмитрий Коннычев**.

АО "Банк "Агророс" Лиц. ЦБ РФ 2860

КРЕДИТЫ

под залог
НЕДВИЖИМОСТИ

✓ **коммерческой**
✓ **частной**

ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ ПОДХОД
БЫСТРОЕ ПРИНЯТИЕ РЕШЕНИЙ

Банк Агророс

(8452) 201-232
ул. Чернышевского, 90

ОБЩЕСТВО С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ

АТ «АВИАТРАНС»

ПРОДАЖА И БРОНИРОВАНИЕ Ж/Д И АВИАБИЛЕТОВ

СПРАВОЧНАЯ СЛУЖБА: (8452) 26-00-70

www.aviatrans.info
САРАТОВ:

- ул. Жуковского, 25 (аэровокзал) тел.: 66-93-30
- Мирный переулок, 17 тел.: 27-84-67
- Чапаева, 59 (ТЦД «Крытый рынок»), международная авиакасса тел.: 73-45-99
- Горького, 55«а»/99 тел.: 53-26-77
- Лермонтова (гостиница «Словакия»), 30 тел.: 28-90-07
- Чернышевского, 90 (офис Банка "Агророс") тел.: 44-19-19 доб. 266
- Танкистов, 1 (ТК "Форум") тел.: 72-69-39
- Барнаурская, 34 (офис Банка "Агророс") тел.: 47-28-45

ЭНГЕЛЬС:

- пл. Свободы, 20 (гостиница «Русич») тел.: 55-98-62

Работа с корпоративными клиентами
Оформление по безналичному расчету
тел.: 72-33-31

Заказ зала повышенной комфортности
тел./факс: 69-64-46

[каталог]

The Marcus King Band
The Marcus King Band 2016

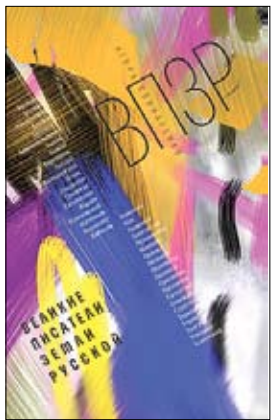
Если вы живете в Америке, являетесь музыкантом и носите фамилию Кинг – то должны играть блюз. Подтверждение – Б.Б. Кинг, Альберт Кинг, менее известные публике Джим и Курт Кинги. Потому, покупая альбом группы, вы уже уверены, какую музыку будете слушать. Тем более что среди приглашенных гитаристов Дерек Тракс и Уоррен Хэйнс. Правда, сам мистер Кинг отнюдь не негр преклонных годов, а, наоборот, белый американец с детским личиком. Но стоит ли обращать на это внимание?

Обычно в наших коротких обзорах мы не разбираем альбом песни за песней, а стараемся уловить общий настрой и даже, простите за этот термин, концепцию. Здесь так не получится. И вот почему. Начинается альбом с Ain't Nothin' Wrong With That – несколько сумбурной, с обилием духовых инструментов и гитарой, пробивающейся сквозь дуэт трубы и саксофона. Голос Маркуса в этом музыкальном шторме практически не слышен. Честно говоря, первая вещь способна и отпугнуть.

Следующая песня Devil's Land никак не похожа на первую: духовые отходят на второй план, голос певца и его гитара крепнут, рисуя нам некий мрачный, как бы болотный пейзаж, намекая на родство со swamp-блюзом. «О! – воскликнет любитель музыки дельты. – Это есть хорошо!» и приготовится слушать дальше. И тут его ждет очередной сюрприз. Ибо попадает он из влажных и темных лесов низовья Миссисипи на солнечные карибские пляжи и слушает музыку регги – скачущие ритмы, веселые саксофоны, всё такое – сразу три песни подряд. На любителя. The man You Didn't Know – баллада, которую Маркус исполняет с родстюартовской хрипотцой. Хитом пластинки мог бы стать Radio Soldier с его запоминающимся припевом, но опять же чрезмерная аранжировка перегружает песню, делает ее тяжелой.

Тем временем Маркус Кинг продолжает путешествие по жанрам: Guitar In My Hands – самое обычное кантри с соответствующими скрипочками. Thesplan Espionage – натуральный джазовый номер. С некоторым нетерпением ожидалась Virginia – номер с участием Уоррена Хэйна. Кстати, Маркус и петь начинает похоже на мэтра. Но, увы, и это не блюз, а хард-роковый номер, которых немало в творчестве группы Хэйна Gov't Mule и которые отнюдь не являются украшением их пластинок.

Судя по тому, что альбом назван именем группы, это дебют. Кто-то назовет жанровое разнообразие диска словечком «американо», кто-то предположит, что это южный рок. Суть не в этом. Маркус Кинг (не смотря на фамилию) волен играть ту музыку, которая ему нравится. А мы вольны выбирать – слушать или нет.

Игорь Свиначенко, журналист, публицист, редактор журнала «Медведь», автор четырехтомника диалогов с Альфредом Кохом «Ящик водки», выпустил новую книгу в московском издательстве «Время» (серия «Диалог»). Книга носит несколько хулиганский заголовок «ВПЗР: Великие писатели Земли Русской» и состоит из полусотни интервью с писателями-современниками. Хулиганский потому, что «ВПЗР» – аббревиатура ироническая и чаще всего относится к авторам, величие которых, мягко говоря, под вопросом.

Среди героев книги такие есть (Сергей Шаргунов, Александр Проханов, Сергей Лукьяненко, Михаил Веллер, Юрий Поляков и др.), но все-таки большинство из собеседников Свиначенко действительно внесли немалый вклад в современную литературу. Некоторые из них к моменту выхода книги уже ушли из жизни (Василий Аксенов, Борис Стругацкий, Валентин Распутин, Фазиль Искандер), но другие, по счастью, остаются в добром здравии и продолжают писать. Вопросы Свиначенко задавал острые, а ответы получал нередко парадоксальные. Дальше мы дадим слово писателям и приведем несколько мини-выдержек из книги.

Василий Аксенов о том, что такое для него запой: «Утром, значит, еще не почистил зубы, натягиваешь джинсы, идешь на улицу, находишь открытый кабак – там выпиваешь стакан коньяку. Дома приходишь в себя, жарешь яичницу, работаешь за письменным столом. Потом обед с вином. Вечером ЦДЛ: там уже пьешь до упора. И так каждый день».

Борис Акунин о чтении художественной литературы: «Уже не читаю. Причина – не хочу перебивать свою внутреннюю литературную эволюцию чужеродными влияниями. Это в моем ремесле бесполезно».

Светлана Алексиевич про Лукашенко и свою Нобелевскую премию: «О премии объявили, когда шли выборы, тут было полно наблюдателей. Он к концу дня сказал, что рад премии. Через два дня, когда все разъехались и объявили, что он победил – хотя у нас никто же не считает, он сказал: «Она клеветает на русский и белорусский народы»... Он нарцисс. Не любит, чтоб еще кто-то рядом с ним был».

Аркадий Арканов о таланте: «Я, как врач по образованию, скажу: талант, гений – это всё шизофрения. Но не та, с какой укладывают в клинику, а другая, которая идет на пользу. Талант, как и шизофрения, – это идея фикс».

Игорь Иртеньев о своей переписке с Маленковым: «Когда мне исполнилось шесть лет и я получил в подарок цветные карандаши, то оранжевым – почему-то – написал: «Дорогой товарищ Маленков! Пишет вам Игорь». Дальше ничего придумать не смог, и переписка заглохла, практически не начавшись. Но, видимо, еще ребенком я понимал, что надо как-то отделиться, доложить о своем существовании на свете».

Даже по кратким цитатам видно, что в книге много интересно. Читайте. Вместо протокольных «глянцевых» интервью получились нормальный разговор – простой и небесконфликтный, но почти всегда живой.

[былое]

Желание соединить берега

Мост между Саратовом и Энгельсом мог появиться на полвека раньше

На рубеже XIX–XX веков экономика Нижнего Поволжья стремительно развивалась. Бурно прогрессировали городские и сельские поселения региона. К первым относился, прежде всего, Саратов, ставший двенадцатым по количеству жителей городом империи и заслуживший тогда у журналистов прозвище «столица Поволжья». Из сельских поселений выделялась расположенная на противоположном берегу Волги Покровская слобода.

Максим Зайцев, доцент Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского

Эти успехи в большой степени объясняются быстрым развитием в регионе железнодорожного транспорта. Важнейшие магистрали Рязано-Уральской железной дороги соединяли Саратов через Тамбов и Рязань с Москвой, а Покровскую слободу – с Уралом.

Главным препятствием для увеличения объема грузоперевозок была Волга, которую приходилось преодолевать средствами паромной переправы летом или на телегах зимой. РУЖД в 1911 году представила министерству путей сообщения проект создания мостового перехода через Волгу. Железнодорожный мост должен был соединить два берега там, где находилась паромная переправа – у древнего городища Увека, в 12 верстах южнее Саратова. Река здесь сужалась, а к паромной переправе вели подъездные пути.

Саратовские муниципальные деятели уже давно мечтали о создании постоянной надежной переправы между Саратовом и Покровской слободой, поскольку два поселения были теснейшим образом связаны экономически. В 1890-е годы

даже возникла идея об административном присоединении слободы к городу (помешало как раз отсутствие моста через Волгу). Теперь городская дума начала разработку собственного проекта.

Его главные отличия заключались в том, что мост прошел бы непосредственно от Саратова, начинаясь в устье Глебова оврага, и был бы двухъярусным. Верхний – для поездов, а нижний – для пешеходного, конного и трамвайного движения. Параллельно решалась бы еще одна давняя городская проблема – благоустройства Глебова оврага. Подъездной путь, согласно проекту думы, прошел бы от станции Саратов-1 к берегу Волги по оврагу, для чего требовалось часть его засыпать, а часть застроить зданиями, связанными с функционированием железной дороги.

Проект муниципалитета оказался дороже, нежели проект РУЖД, на 4 млн рублей (весь годовой бюджет Саратова в те времена составлял примерно столько же). Железнодорожники, которым предстояло финансировать строительство моста, естественно, выступили против.

Каждая из сторон приводила самые разнообразные доводы в свою пользу. Представители железной дороги в основном указывали на дешевизну своего варианта. Город отмечал ненадежность грунта в районе Увека и затруднения, которые создавало бы для судостроительства строительство мостовых опор в узком месте, что увеличивало бы скорость течения. Но главное, муниципальные деятели настаивали, что проведение моста непосредственно между Саратовом и Покровской слободой ускорит экономическое развитие обоих поселений.

Споры о мосте продолжались в течение 1911–1917 гг., причем

разработке этих планов не помешало и начало Первой мировой войны. Министерством путей сообщения даже была выдвинута идея о переходе Волги тоннелем, но от нее довольно быстро отказались из-за дороговизны и технической сложности. Затем появилось предложение построить два моста: железнодорожный на Увеке и пешеходно-конно-трамвайный от Саратова. Этот вариант не устраивал РУЖД, поскольку опять-таки ей пришлось бы финансировать обе стройки.

Постепенно саратовскому муниципалитету удалось склонить чашу весов на свою сторону. К 1916 году в МПС и совете министров Российской империи городской проект моста уже рассматривался как предпочтительный. Но Февральская революция 1917 года привела к ломке старого государственного аппарата, а события октября того же года вообще похоронили все прежние проекты и планы...

Железнодорожный переход на Увеке появился в 1935 году, а автомобильно-пешеходный мост связал Саратов и Энгельс в 1965-м.

[новости вековой давности]

Саратов. Декабрь 1916 года

1 декабря. Делопроизводитель губернского присутствия Петров в булочной Филиппова на углу улиц Московской и Ильинской купил французскую булку, в которой обнаружил осколок тонкого стекла.

2 декабря. 60 человек работает от города на раздаче карточек на сахар, и штат постоянно увеличивается. Ежедневно раздается до 12 тыс. карточек. Городская управа имеет запас сахара на весь декабрь и январь.

3 декабря. Только что вышла из печати «Известия Саратовской городской думы» за июль–сентябрь. Редакция «Известий» никак не комментирует причины такого запоздания. Содержание же издания «ниже всякой критики»: нет никакого упоминания ни об обеспечении населения продовольствием, ни о новых фабричных предприятиях, работающих на оборону, ни о летних трамвайных неурядицах, ни о заготовке дров на зиму.

4 декабря. 26–29 ноября в Казенной палате состоялся съезд податных инспекторов губернии. Одним из главных вопросов, рассматривавшихся на съезде, была выработка принципа обложения дохода от сельского хозяйства. Обсуждалось обложение капиталов обрабатывающих в кассу различных кредитных учреждений.

6 декабря. Для предотвращения перегрузки и несчастных случаев управление трамваев вынуждено вменить в обязанность своим служащим строго следить за количеством пассажиров. Сигналом того,

что в трамвае свободных мест нет, будет служить красный флаг, вывешенный на моторном вагоне.

9 декабря. Директор одной из местных гимназий, устав бороться с курением учащихся, отвел им специальную комнату. При этом было сделано предупреждение, что старшие гимназисты должны удерживать от курения младших. В курительной комнате особенно людно не бывает.

В электротресте «Мурава» сегодня и завтра состоится вечер смеха, а также покажут популярную комедию, идущую «с колоссальным успехом», – «Вова приспосаблился».

11 декабря. Городская управа по требованию Казенной палаты приступила к составлению списков городских служащих для определения сумм подоходного налога. Городская фабрика обуви начала продавать обрезки кожи населению для ремонта обуви.

13 декабря. В Саратове свирепствует чесотка. Болезнь проникла не только в Агафоновский поселок, за Белоглинский овраг, но и в среду рабочих, в дамские и портняжные мастерские, учебные заведения. Предполагают, что заболевание занесено в Саратов призванными в воинские части киргизами и приезжающими к ним родственниками. Локализацию чесотки затрудняют нехватка мыла и отсутствие возможности «широкого пользования банями».

Вчера в окружном суде слушалось дело о самовольном уxo-

де с работы крестьянина Краснотельмова. Работал он на Рязано-Уральской железной дороге. Условия труда там крайне тяжелые, а прибавку к жалованью управление дороги почти не делает. Дорога находится на положении усиленной охраны. Самовольный уход с работы с такого важного объекта карается сроком лишения свободы до 8 месяцев. Рабочие вынуждены под страхом строгого наказания продолжать на ней трудиться, хотя в других местах цены на рабочие руки сильно возросли. Служащие даже лишены возможности помочь по хозяйству семьям своих родственников, где мужчины ушли на фронт. Суд, учтя все обстоятельства, подверг Краснотельмова аресту на 3 дня.

14 декабря. По сообщению начальника местной бригады генерала Свитушкова устройство елок, вечеров и других увеселений для военопленных недопустимо.

В Крытом рынке, в лавке № 185, продаются остатки молока с городской молочной фермы по 3 рубля 20 копеек за ведро, 40 копеек за бадейку и 16 копеек за бутылку.

Городская управа подвергла штрафу на 990 рублей бельгийскую «Взаимную компанию трамваев» за остановку на несколько часов трамвайного движения 8 декабря по причине снежных заносов.

Газету «Саратовский листок» читала
Наталья Самохвалова

«Легче на Луну попасть»

Шестилетний саратовец в нашей стране один с таким диагнозом. Но у него есть надежда

Маленького Богдана Пахомова при рождении признали совершенно здоровым ребенком, в год и восемь месяцев диагностировали ДЦП, а в пять лет обнаружили редкое генетическое заболевание. В России с таким заболеванием врачи столкнулись впервые и, конечно же, практически ничем не могут помочь.

Гульмира Амангалиева, фото Матвея Фляжникова

Из всех игрушек шестилетний Богдан больше всего любит машинки. В его коллекции есть десятки пожарных, милицеевских машин, машин скорой помощи, автобусов, такси и разнообразных моделей легковушек. На вопрос родителей, чего хочется в подарок, сынишка каждый раз отвечает неизменно. Недавно у Богдана был день рождения – всем гостям поставили условие: приходите только с машинкой. Свои машинки он может часами катать на специальном столике, забывая обо всем на свете.

Сам мальчик не может вот точно так же разогнаться и понестись. Богдан ползает, упираясь руками, и волочит, не сгибая, тонкие ножки. Если он радостный или ему что-то нужно, он может приползти к маме на четвереньках.

детской кровати. Казалось, вот-вот – и общими усилиями малыш догонит остальных детей.

В год и восемь Богдану поставили диагноз: ДЦП. При детском церебральном параличе ребенок, как правило, идет в своем развитии вперед либо стоит на месте – если он начал ходить, то уже не разучится этого делать. А Богдан разучился. Как-то постепенно он перестал ходить, стал реже вставать на ноги.

Богдана возили по всевозможным больницам и специалистам. В НИИ педиатрии в Москве нужно было попасть на прием к неврологу и генетику. Первым был невролог, который сказал, что к генетику идти не надо – тут и ежу понятно, что ДЦП. Мальчика бесконечно обкалывали препаратами, используемыми при терапии ДЦП – как впоследствии оказалось, эти препараты противопоказаны при этилмалоновой энцефалопатии. Все пять лет ребенка лечили препаратами, которые вызывают судороги. «Если бы всё стало известно раньше! – вздыхает мама Богдана Ольга. – Если бы, допустим, с года мы начали проводить поддерживающую терапию, то болезнь больше не развивалась бы».

В начале 2015 года родители Богдана прошли генетическое обследование в мо-

пуска, ни производителя лекарств нельзя. Одна упаковка второго препарата производства Великобритании стоит 16 тысяч рублей, и хватает ее на 10 дней. Семья покупает лекарства на собственные деньги.

В сентябре этого года родители Богдана написали обращение в областное министерство здравоохранения. Только недавно, спустя два с половиной месяца, получили ответ: необходимые Богдану препараты не включены в перечень лекарств, предоставляемых пациентам при амбулаторном лечении бесплатно. Но минздрав области заботливо предлагает лечь в областную больницу. «Туда мы, естественно, уже не пойдем, потому что там мы уже были. Если уж в Москве ничего не предложили взамен этого препарата, то в Саратове и подавно, – рассказывает Ольга. – Мы написали в Русфонд, чтобы нам помогли приобрести этот дорогостоящий препарат. Ответа пока нет».

Италия, ответь

Лучик надежды вселили врачи отделения орфанных заболеваний Морозовской детской больницы Москвы. В сентябре этого года Богдан ездил к ним, впервые с большим вниманием его приняли, осмотрели с головы до ног. В Морозовской больнице рассказали, что накануне на международном медицинском конгрессе обсуждали Богдана. Итальянские врачи тогда рассказали, что единственный способ, который может помочь, – пересадка печени и последующая терапия. Именно в Италии выявили эту болезнь, там же создали поддерживающую терапию и впервые прооперировали 9-месячную девочку с таким диагнозом. После операции в организме маленькой пациентки больше не стало токсинов, новая печень перерабатывала их в безопасной форме. Девочка маленькими шагами стала идти вперед: у нее начала развиваться моторика, спустя 8 месяцев улучшилось ментальное развитие.

Врачи Морозовской больницы связались со своими итальянскими коллегами. Те вро-

де бы заинтересовались Богданом, добавив, что успешность операции зависит от степени поражения мозга. Документы были отправлены еще 11 сентября, но Италия до сих пор молчит. В Морозовской больнице объяснили: «Итальянские врачи тщательно изучают ваш непростой случай, но пока не могут дать однозначного ответа». Родители мальчика пытаются выйти на итальянских врачей через своих знакомых, живущих там, но пока безуспешно – «на Луну легче попасть». «Может быть, наши данные так долго изучают, потому что мы немножко не вписываемся в клиническую картину? Я читала, случаи были намного тяжелее. Может быть, у нас более легкая мутация?» – цепляется за спасительную соломинку мама Богдана.

Если всё получится и итальянские врачи примут на лечение Богдана, то одна только стоимость операции составит примерно 8 миллионов рублей. Таких денег у Пахомовых нет, даже если они продадут всё свое имущество. Гораздо больше сейчас родителей Богдана тревожит то, что кто-то из них вдруг не подойдет на роль донора печени (фрагмента) для сына.

«У меня до сих пор не укладывается в голове, как мы встретились – двое носителей такого редкого заболевания! Кто бы это знал?! – восклицает Ольга Пахомова. – В Израиле, например, беременные на восьмой неделе проходят генетическое обследование. Нам сказали, что если мы захотим еще одного ребенка, нужно будет сделать генетическое обследование плода. Но мы и не собираемся больше заводить детей... хотя мой муж хочет. И я хочу, чтобы у нас был третий (у Богдана есть четырехлетняя сестренка Арина. – Прим. авт.). Конечно, хочется, чтобы, когда нас не станет, моя дочка не осталась на этом свете совсем одна, чтобы у нее был еще один брат или сестра. Одной по жизни будет идти тяжело. Но пока нет возможности, нужно о другом думать – а там уже и возраст, к сожалению... Я надеюсь, что один из нас сможет стать донором печени для Богдана. Я даже думать не хочу, что мы не подойдем – тогда ведь неизвестно, сколько придется ждать донора».

Дорогостоящие препараты Богдану нужно принимать до конца жизни. Семья Пахомовых надеется на отклик Русфонда. Помочь напрямую можно уже сегодня, отправив пожертвование на этот счет:

Карта Сбербанка: 5469 5600 1111 7393
Получатель: Пахомова Ольга Владимировна

Мама зовет Богдана к себе, сажает на колени, и мальчик, смущенно улыбаясь, слушает свою историю из маминих уст с таким интересом, словно ему читают сказку. Несмотря на весь драматизм ситуации, он продолжает искренне и как-то ободряюще улыбаться, всем своим видом источая позитив, так что, кажется, от него можно заряжаться, как от батарейки.

Ваш ребенок абсолютно здоров!

Когда Богдан родился, мама все первые пять дней жизни в роддоме носила его на руках. Малыш не спал, постоянно кричал. В палате лежали еще четыре мамочки, и у всех после родов дети первые два дня по большей части крепко спали. Врачи успокаивали встревоженную маму Богдана: «У вас всё хорошо, ребенок здоров. Просто плохая погода» и т.д. и т.п.

Дома мама с папой по очереди ночами качали ребенка. Засыпал Богдан только на руках. Все педиатры наперебой уверяли, что с ребенком всё в порядке. Бесконечный плач и крик должен был насторожить медиков, но...

В три месяца педиатр и невролог в поликлинике на вопрос, почему малыш до сих пор не держит голову, махнули рукой: «У вас хороший ребенок, просто он крупный!» (тот же невролог через три года истерично закричала: «Он у вас инвалид, он никогда ходить не будет!»). Родители всё же обратились к знакомому неврологу. Врач увидела задержку моторного развития, назначила массаж и препараты. Если все дети стабильно начинают переворачиваться к трем месяцам, то Богдан смог к пяти. К году он ползал на четвереньках, стал ходить вдоль

сковской лаборатории. Результаты показали, что у сына – редкое генетическое заболевание, и оно неизлечимо. В России о нем не знают ничего.

Неправильная кислота

Если ввести в поисковике название этой болезни, то появится пара ссылок. По первой ссылке – абзац из медицинского журнала с описанием симптомов, по второй – информация, что дети с таким заболеванием долго не живут. Этилмалоновую энцефалопатию открыли лет 20 назад, лет 10 назад ее стали изучать. Во всем мире этот диагноз ставили от силы 30–40 пациентам. Долгое время дети с таким заболеванием умирали, не доживая до двух лет. При поддерживающей терапии дети жили в среднем до 10 лет.

Этилмалоновая энцефалопатия является фатальным быстро прогрессирующим генетическим заболеванием, вызванным мутацией в гене, который отвечает за выработку этилмалоновой кислоты. Если упрощенно, эта кислота должна перерабатывать сероводород и тиосульфаты в безопасные соединения. У Богдана данная кислота не вырабатывается – в организме в большом количестве скапливаются небезопасные вещества, которые повреждают нервную, кровеносную, пищеварительную систему.

В ноябре 2015 года Богдан с родителями отправился на лечение в Израиль. Там выяснили, что его заболевание не лечится, но есть поддерживающая терапия. Израильские врачи прописали два препарата: метронидазол в суспензии убивает бактерии гниения, а ацетилцистеин помогает вырабатываться кислоте. Заменить ни форму вы-

ООО «ЭнергоСоюзСтрой-Тольяттинский Трансформатор»

- Комплексное оказание услуг по строительству и реконструкции объектов электросетевого хозяйства напряжением 0,4 – 220 Кв
- Строительство и реконструкция ЛЭП
- Строительно-монтажные, электромонтажные и пусконаладочные работы
- Монтаж, испытание и наладки силового оборудования
- Диагностика трансформаторного оборудования
- Поставка оборудования, запчастей и комплектующих, электротехнических материалов
- Такелаж и перевозка оборудования
- Консультации по ремонту и ремонт трансформаторов (в т.ч. в полевых условиях)

реклама

445601, Россия, Самарская область, г. Тольятти, ул. Индустриальная, д.1

+7 (8482) 75-98-93, 75-99-44

На кого пенять за жестокость

Кто мы – злые люди или «мягкие и пушистые»?

В начале этого месяца сначала в саратовских, а потом и в федеральных СМИ прошла новость о том, что в Саратове на одном из квестов (игры в реальности) 15-летний подросток получил ножовое ранение. В истории хватало странностей: почему не была соблюдена техника безопасности и было ли ранение таким уж серьезным, если родители ребенка заявили, что не имеют претензий к организаторам (сам школьник сказал, что поранился по неосторожности)?

Осип Кунцев

Спустя несколько дней в одном из тематических пабликов в соцсетях появилось пространное объяснение организаторов, в котором они обратили внимание на то, что СМИ раздули из мухи слона, что в ходе квеста ребенок получил не ранение, а порез, и что организаторы сразу предложили ему помощь. Свою речь они закончили замечанием, что на хоррор-квестах (а именно на «ужаснике» был девятиклассник) допускаются «легкие версии», а участие несовершеннолетних подростков согласовывается с родителями.

Алексей Дьяконов, историк

СТАЛ БОЛЕЕ РАВНОДУШНЫМ ПО ОТНОШЕНИЮ К ХАМСТВУ

Я считаю, что в целом, да – обозленность и жестокость чувствуются в обществе, и факторов, влияющих на это, может быть очень много. Я бы выделил влияние произведений (компьютерных игр, кинофильмов и другого), в которых чувствуется пропаганда жестокости, отсутствует разграничение добра и зла даже с точки зрения искушенного потребителя. И дело тут именно не в показе насилия, когда это может быть оправдано художественными ценностями произведения, а в пропаганде его – когда смакуются сцены садизма, идет явный расчет на самые низменные инстинкты зрителя/игрока. Разграничить это сложно, но, думаю, можно.

Постмодернизм постмодернизмом, но реальная жизнь и искусство влияют друг на друга, и если человек учится ежедневно видеть негатив – быть позитивным быть трудно. СМИ играют в этом процессе роль ровно настолько, насколько воспроизводят произведения, рассчитанные не на интеллектуальную публику. Важное место занимает и интернет, где люди часто не видят в оскорблении других людей ничего зазорного и где самые трагические моменты жизни становятся поводом для троллинга, глупых шуток и прочего. Я не призываю к цензуре, скорее к самоцензуре. Вспоминая известный фильм еще советских времен «Человек с бульвара Капуцинов», мне видится, что всё больше авторов идут дорогой мистера Second'a, а не First'a.

Я чувствую обозленность ровно настолько, насколько она присутствует. Конечно, предвижу много доводов о том, что люди и в прежние времена могли прослезиться над слезовышибающим фильмом, но, руководствуясь самыми правильными лозунгами, тут же отправляли соседей в далекие края посредством доноса и т.д. Да, жестокость присутствовала в обществе всегда, но это не повод для ее прямой пропаганды.

Стал ли я сам более жестким/жестоким в последние годы? Это лучше знают мои близкие и все, кто меня окружает. Думаю, что стал более равнодушным по отношению к разного рода хамству, присутствующему в обществе, ну и к тому самому показу сцен насилия в произведениях. И это меня не радует.

Ольга Павлова, студентка

ПУГАЮТ НЕ СТОЛЬКО ЖИВОДЕРЫ, СКОЛЬКО ТО, ЧТО У НИХ ЕСТЬ ПОСЛЕДОВАТЕЛИ

Думаю, человеческое общество в принципе нельзя охарактеризовать как «спокойное и доброе». Но в последнее время есть некоторые тенденции, которые говорят о возросшем интересе людей к жестокой зрелищности (фильмы, видеоигры, хоррор-квесты). Медиапространство напичкано насилием, что только усугубляет эту ситу-

И вообще, «квесты в реальности – это отличный вид развлечения, который пользуется сейчас популярностью в связи с очевидным недостатком развлечений в Саратове как таковых».

Мы решили не раздувать из мухи слона, но вспомнили о знатке и критике саратовских квестов Алёне Омаровой, в интервью нашей газете от 27 сентября говорившей: «Сейчас спрос рождает квесты, на которых чуть ли не убивают: режьте, насилуйте, бейте, таскайте за волосы, подвешивайте, кусайте, облизывайте... <...> Организаторы хватаются за голову, проклинают вкусы квестоманов... И массово скупают шокеры...».

Даже с учетом того, что квестоманы – это все-таки узкая субкультура, сложно не задаться вопросом: откуда у людей такая тяга к жестокости и ужасам? Не являются ли хоррор-квесты своеобразной лакмусовой бумагой, показывающей вкусы публики? Мы решили пообщаться с жителями нашего города и выяснить, что они думают по поводу того, является ли наше общество жестоким или все-таки люди мы хорошие, влияют ли негативно на нас СМИ? В этом опросе практически все наши собеседники проявили пугающее единодушие.

настроениям, проникнуться мрачными убеждениями другого. Только общение с людьми, источающими свет, помогает удерживаться от подавленных настроений. И то, что порой таким человеком являешься ты сам.

Я, как и прежде, верю в то, что мир спасет любовь. Хотя нет... Только потому, что в нем до сих пор есть люди, которые способны на это чувство, наш мир всё еще существует.

Евгения и Маргарита Сочневые, пенсионерки

ЕСЛИ МИР СТАЛ ЖЕСТОКИМ, ТО КАК ЖЕ ТОГДА ЖИТЬ?

М.: Мне кажется, мы, в основном, люди мирные, дружелюбные. Все-таки история с квестом – это скорее случайность. Кто же знал, что так получится?

ацию. Как известно, спрос рождает предложение, но в случае со СМИ это взаимопроницающий процесс. К сожалению, такая любовь к жестоким сценам в медиапродукции проецируется на реальную жизнь.

В случае с хабаровскими живодерками (школьницы Алина Орлова и Алена Савченко, публиковавшие в интернете фотографии, где они жестоко обращаются с животными. – Прим. авт.) пугают не только их поступки, но и возникающие последователи, которые делают это для привлечения внимания пользователей в интернете. Есть такой британский сериал «Черное зеркало», и в нем подмечаются существующие тенденции в обществе, связанные с развитием технологий, которые получили реальное воплощение в будущем. Многие сюжеты кажутся вполне возможными через некоторое время. И проблема привлечения внимания в соцсетях с помощью насилия – как раз из этого разряда.

Каждый человек чувствует это влияние на себя, даже если старается не пересекаться с источниками жестокого контента. Можно и, наверное, нужно критически оценивать ситуацию и ограждать свою психику от этого воздействия. Именно так я и стараюсь поступать.

Ирина Гришина, молодая мама

ТОЛЬКО ОБЩЕНИЕ СО СВЕТАБЫМИ ЛЮДЬМИ ПОМОГАЕТ УДЕРЖАТЬСЯ ОТ ПОДАВЛЕННЫХ НАСТРОЕНИЙ

Определенно, люди стали более обозленными и жестокими. Связано это с ложными ценностями и приоритетами большей части населения. А если люди готовы сжечь себя в горячке восхождения по карьерной лестнице, забывая об отношениях внутри семьи и о том, о чем мечталось когда-то – откуда брать душевное тепло? На замену этому приходят жестокосердие и цинизм.

В современных СМИ те же люди – частью разочаровавшиеся и не имеющие веры ни во что, и это не может не сказываться в той или иной степени на языке, которым доносятся до населения события, пропущенные сквозь призму собственного восприятия. Больше всего страдают от этого третьесортные издания, так как там концентрация неудовлетворенных амбиций наиболее высока.

Насколько возможно, я стараюсь избегать прочтения статей таких изданий и таким образом спасаю себя от яда, разъедающего незаметно душу и способного изменить тебя полностью, если ты будешь неосторожен и превысишь концентрацию. То же касается и людей, от которых исходит змеями Горгоны их недовольство – в некоторых случаях, наставив словом, можно изменить жизнь человека к лучшему, снова повернуть его к свету, но чаще наиболее благоразумным решением будет исключение общения с таким человеком. Ведь мы – это то, что мы читаем и с кем общаемся. И невероятно легко, поддавшись собственным

Мы используем уникальное оборудование **Tensyland.**

ЗАВОД

ЖБК 1

Наши плиты имеют ровную поверхность, и точные размеры.

Мы абсолютно уверены в соотношении цены и качества нашей продукции.

**620-800
627-397**

Ваш железобетонный партнер!

реклама

[спорт]

[граффити]

«Протон»: редкие всплески

Выиграв всего три матча из девяти, саратовские волейболистки уверенно занимают место в зоне плей-офф

Павел Легчилов

Женский чемпионат России по волейболу стремительно теряет статус. Если еще три-четыре года назад поиграть в нашей стране считали за честь звезды мирового волейбола из Бразилии, США, Италии, Кубы, а спортсменки с двуглавым орлом на паспорте даже не думали уезжать с родины, то сейчас иностранок в российской суперлиге стало мало, и они в основном представляют страны не первого волейбольного ряда. Местные примы либо закончили карьеры (как Екатерина Гамова или Любовь Соколова), либо уехали за рубеж (как Татьяна Кошелева).

Финансирование клубов падает на глазах. Суперлига сезон от сезона сокращается количественно, а уровень оставшихся участниц снижается. Сейчас в турнире всего десять команд, и настоящий фаворит среди них один – московское «Динамо». В «Динамо-Казань» идет смена поколений, у краснодарского «Динамо» и «Уралочки-НТМК» (Свердловская область) снизились финансовые возможности.

В такой ситуации ждали прорыва от клубов «второй волны» – не слишком богатых, но крепко стоящих на ногах в финансовом плане и имеющих серьезные амбиции. Первым в этой «волне» считался «Протон», не первый сезон мечтающий о зоне еврокубков и топчущийся у ее границы.

В первом круге волжанки выиграли лишь у обескровленного травмами лидеров новичка суперлиги «Сахалина» (Южно-Сахалинск), у обладающего скромным составом челябинского «Метара» и у переживающей период очередного становления «Уралочки-НТМК». Даже традиционные «клиенты» «Протона» «Енисей» (Красноярск) и «Ленинградка» (Санкт-Петербург) поражений избежали.

Главный пока успех команды Романа Кукушкина – выход в «Финал четырех» Кубка России. Его удалось добиться, перенеся домашний тур из Саратова в Балаково. Там в пяти партиях было переселено краснодарское «Динамо» («междусобойчик» в чемпионате без особых проблем выигравшее 3:0), и теперь 27 декабря волжанки проведут полуфинальный матч с «Динамо-Казань».

Шансов обыграть казаночек на их площадке мало, зато возможность взять «бронзу» велика – ведь аутсайдером другого полуфинала видится «Енисей», ни в чем «Протон» не превосходящий. Не потребует больших затрат и попадание в плей-офф чемпионата страны.

Сейчас у «Протона» – десять очков, у первой за чертой ТОП-8 «Ленинградки» – пять. И ей, и другому аутсайдеру «Сахалину» еще ехать в Саратов. Значит, в восьмерке волжанки должны остаться, но в плей-офф попадут на кого-то из трех «Динамо» без преимущества родных стен. Это фактически вылет, продолжение топтания на месте и пустая трата денег, которые в этом сезоне не только спонсорские – еще и бюджетные.

Золотой пляж «Дельты»

Распределение бюджетных грантов по командам Саратовской области опять вызывает шок

Судя по объявлению на сайте министерства молодежной политики, спорта и туризма, «Протон» до конца года получит от области миллион рублей. Он входит в тройку аутсайдеров по размеру бюджетного гранта – вместе с коллегой по «летающему мячу» «Энергетиком» (400 тысяч) и мини-футбольной «Волгой-Саратов» (800 тысяч).

В три раза больше этого трио должен получить футбольный «Сокол» – 6,8 миллиона рублей. Но что это за сумма для клуба, который должен игрокам и тренерам еще за прошлый год и из-за этих долгов не может пополнять состав? «Сокол» не стал даже рассматривать возможность выступления на Кипре в Кубке ФНЛ и не знает, как будет готовиться к весенней части первенства России среди команд клубов ФНЛ.

Три остальных грантополучателя областью понастающему облагодетельствованы. При нынешнем безденежье 3 миллиона гандболистам «СГАУ-Саратов» – многовато, 23 миллиона баскетболистам «Автодора» – просто много, 5 миллионов пляжным футболистам «Дельты» – вообще беспредел. Игра, сезон в которой начнется не раньше середины ВЕСНЫ, по сумме грантов начала ЗИМЫ – третья!

Очень хочется, чтобы правоохранительные органы проверили соблюдение критериев распределения и трату декабрьских грантов на наличие коррупционной составляющей, обнародовали результаты проверки и, если нарушения найдутся, наказали виновных по всей строгости. Саратовский спорт устал от неадекватных решений. Если денег на него действительно нет – надо включать режим выживания. Для всех. Без исключений.

За 26 лет ничего хорошего

Лирическая встреча в троллейбусе

Она была большая, грузная и какая-то нахохленная. Жилет этот еще оранжевый с фликерами. То есть со светоотражающими полосками. На животе сумка с мелочью. Рулон отрывных талонов в руке. Черная вязаная шапка, надвинутая на глаза, черные рукава толстой зимней куртки, черные гетры с начесом. Усталая немолодая женщина. Кондуктор в троллейбусе.

Анна Мухина

Я влетела в 15-й, отморозив себе всё что можно. От моего дома до конечной этого троллейбусного маршрута – пять остановок. Но пока ребенка в сад забросишь, пока все пробки обгонишь, вот уже и кольцо. Пробежаться – не стоять. И для здоровья полезно.

Стекла в троллейбусе заиндевели. Морозно. Не общественный транспорт, а холодильник какой-то. Сиденье холодное. Я стаскиваю перчатки и лезу в карман за мелочью. Кондуктор тут как тут – тяжело опирается о стенку кабины водителя, принимает у меня мелочь, пересчитывает ее, перебирая монетки красными огрубевшими пальцами.

– Перчаточки-то наденьте! А то замрзнете, – это она мне говорит. Заботливо так. Ее уставший голос звучит глухо.

– Не топят? – Сочувственно тяну я, ежась на троллейбусном сиденье, пока рогатый выворачивает с кольца на улицу Орджоникидзе.

– Не топят, – вздыхает она, видит, как я начинаю коситься на закрытую дверь в водительскую кабину, и спешно добавляет: – Думаете, там лучше? Да у него там такой же холод. Старая машина. Нет тут системы отопления. Ничего тут нет.

Она глядит себе под ноги, потом смотрит пристально мне в лицо. Случайное внимание рождает в ней невольное тепло ко мне, и я

понимаю, что на ближайшие полчаса женщина-кондуктор нашла себе собеседника. Но я не отказываюсь.

– А как же вы обходитесь? – Мне правда искренне интересно. – Такой холодный декабрь, впереди еще целая зима.

– Да как-нибудь, всё как-нибудь. Хотела себе теплые гамаши купить на «шарики». Знаете, там точка есть – носочки, платки пуховые, варежки.

– Знаю, знаю. Напротив новой кондитерской, да, хорошее место, – соглашаюсь я.

– Да, место-то то хорошее, а гамаши только до 52-го размера продают. Больше не вяжут, – вздыхает. – Так и не купила.

На очередной остановке в троллейбус загружается человек пять – салон всё равно остается полупустым. Надежда на то, что «надышат», падает с каждой следующей остановкой. Моя собеседница меня покидает, но ненадолго. Всех «обилетила» и снова ко мне. Нависает надо мной, интересуется:

– А сами-то не мерзнете? – И так сочувственно глядит на мою короткую зимнюю куртку.

– Согрелась уже, – улыбаюсь я ей, чувствуя, как мерзнут пальцы на руках, несмотря на перчатки.

– Да всё поломалось, – ее вдруг прорывает: – Никому ничего не надо. Вот мы тут последние ездим. А зарплата... Смешная же зарплата. Может, вообще нас всех скоро закроют.

– Как закроют, почему? А вот недавно же новые троллейбусы из Москвы пригнали. Парк обновляют.

– Новые! Да если бы они были новые! На тебе, убоже, что нам не гоже. – Огонь возмущения в ее глазах внезапно гаснет. И она добавляет тихо: – Ремонтируют их. Зачем-то. За двадцать шесть лет ничего хорошего не видела.

С этой встречи прошло уже много дней, а голос немолодой уставшей женщины-кондуктора всё еще стоит у меня в ушах. И в этом всё – голдные девятности, сытые нулевые, «внезапный» кризис... И так жалко ее. Нас всех.

[краем глаза]

Мишура выходного дня

Канал «Россия», шоу «Субботний вечер», суббота, 19:00

Вдетстве последние недели до Новогоднего праздника живешь в сладком предвкушении семейного застолья, боя курантов, традиционного «Голубого огонька»... Смотришь на этот ослепительный блеск, наряды, выступления, и удивляешься: какой же подарок сделал центральный телеканал своим зрителям! В наше время ждать Нового года совершенно не нужно – всей этой мишурой застилают глаза каждые выходные.

Гульмира Амангалиева

Нас, видимо, всех приговорили, и приговор обжалованию не подлежит. Вот уже 11 лет вечер выходного дня зрители просто обязаны любоваться творящимися на экране зрелищем. Не нравится «Субботний вечер» – как альтернатива, придется в течение двух часов слушать болтовню бабушки Татьяны Тарасовой из шоу эпохи позднего палеолита

на канале-конкуренте, и неизвестно еще, что хуже. Особенно не повезло жителям отдаленных сел, у которых, как и раньше, есть только «первая» и «вторая» кнопка, и ради разнообразия – скандалы, интриги, расследования на НТВ.

Но вернемся к шоу «Субботний вечер». Что у нас на экране? А на экране старые песни о... ни о чем. И поют их старые звезды отечественной эстрады, все в стразах, лоске и ботоксе. Рыдает София Ротару, бьется в конвульсии Сосо Павлиашвили, что-то шаманит Елена Ваенга, кричит петухом Дима Билан, скачет по сцене полукопченный Стас Костюшкин. Все те же самые самопровозглашенные короли, примдонны, императрицы, золотые голоса, что и 10–20–30 лет назад. Так и хочется порой швырнуть телевизор с балкона, когда в очередной раз появляется Филипп Киркоров с очередным пропахнувшим нафталином хитом.

Авторы программы, надо признать, стараются привнести что-то новое. Например, с недавних пор по-

ставили Валерия Сюткина у барной стойки протирать бокалы – по мотивам советской юмористической передачи «Кабачок 13 стульев». А ведущий, он же натуральный блондин и золотой голос России Басков, в муках рождает на сцене шутки. «Коля, а ты помнишь свою первую любовь? – Ну конечно, как я могу забыть Зинку Снегиреву. Однажды я к ней подбежал, дернул за косичку, посмотрел в глаза, и вокруг сразу запели птички, зажурчали ручьи... – Весна наступила? – Нет, это она мне сильно так по голове портфелем ударила, что я еще три дня слышал пение птичек и журчание ручьев».

Они же, «звезды», сидят в зрительном зале и сияют застывшими винирыными улыбками, хлопают, изображая безумный восторг от творчества своих безумно талантливых коллег по цеху. Обычных зрителей-то в студию пускать опасно – иначе закидают тухлыми яйцами и гнилыми помидорами за такую фанеру и откровенную халтуру.